

18+

*Котрине Корделия
Королайн*

Марианна Грекова

Марианна Грекова Кэтрин Корделия Кэролайн

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51557189

ISBN 9785449825575

Аннотация

Их имена начинаются с одинаковых букв, но это три разные девушки. Творческая личность Кэтрин ищет сильное плечо, на которое сможет опереться. Реалистка Корделия точно знает, чего хочет от жизни. А мечтательница Кэролайн ждет своего прекрасного принца. Три разных характера. Три линии жизни, что переплетаются между собой. Подруг объединяет самая главная черта – ни одна из них не остановится на пути к своим грезам. Каждой ли хватит упорства и смелости следовать за своими мечтами?..

Содержание

От автора вместо предисловия	5
Глава 1.	7
Глава 2.	26
Глава 3.	35
Глава 4.	60
Глава 5.	73
Глава 6.	101
Глава 7.	122
Глава 8.	150
Конец ознакомительного фрагмента.	160

Кэтрин Корделия Кэролайн

Марианна Грекова

Моим читателям.

Нынешним и будущим.

С благодарностью за веру в меня и эту книгу.

Редактор Ирина Нечиталюк

Дизайнер обложки Анна Фасхутдинова

© Марианна Грекова, 2020

© Анна Фасхутдинова, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-4498-2557-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора вместо предисловия

«Кэтрин Корделия Кэролайн» – это три части одного целого, меня самой. Мои мечты, мои планы, до невозможности идеализированная картинка в моей голове. В этой книге я создала прекрасный, любимый мир, каждая деталь которого тщательно подобрана мною по цвету и вкусу. Персонажи романа для меня живые, они – реальные души, существующие во вселенной, куда есть доступ только мне и моим дорогим читателям.

Кэтрин – та, кто я есть, такая, какой я себя вижу. Творческая натура с переменчивым характером и огромным добрым сердцем. Корделия – та, кем я стремлюсь быть. Она сильная, гордая и целеустремленная. Кэролайн – мои слабости, то, что я в себе люблю и ненавижу одновременно... Они очень разные и похожие в той же степени, потому что едины.

Отдельное место в книге отводится Сан-Франциско. Потому что этот город – чистое воплощение мечты. Каждое здание, каждая улица, каждый звук или запах... Величественный мост Золотые ворота, непредсказуемая Ломбард-стрит, сказочные «Разукрашенные леди»... В этом романе вся моя душа без остатка! И я хочу, чтобы, читая его, вы оставили себе хоть маленькую ее частичку!..

Марианна Грекова, с любовью и самоотдачей

If you can dream it, you can do it!
Уолт Дисней

Глава 1.

Город, заставляющий жить

Играет и переливается на солнышке бордовая краска на металле, держат на себе большой груз металлические тросы. ¹ Серебрится вода голубого залива, гоняются друг за другом белые облака на синем-синем небе. По одну сторону моста сверкает яркими огнями и творит музыку непрерывной жизни большой город, по другую, наоборот, тихо, словно боясь разбудить младенца, сбегают по холмам переливы зелени. А прямо посередине... туман, густой и белый, словно воздушная пенка на чашке капучино...

В городе идет дождь. На улицах сыро и холодно. Забирается в самую душу промозглый и липкий от влаги ветер... Но вот садишься в автомобиль, едешь по мосту вперед, проезжаешь белую пелену и попадаешь в совершенно другой мир: играет волнами залив Сан-Франциско, искрятся на солнышке зеленые холмы, и ты словно в сказке! Аккуратно ступаешь по мягкой траве, будто по ковру, и так хочется побежать вперед, вниз! Спрыгнуть с уступа к воде, но нет – не упасть – взлететь, взмыть над заливом, превратившись в красивую белую птицу, и, задев крылом воду, полететь к мосту. Присесть на горячие от солнца тросы и забыться.

---

¹ ♪ Vanessa Carlton – A Thousand Miles

Забывать обо всем земном, кроме этого места...

– Как же я хочу уметь летать! – воскликнула Кэтрин, вынужденная вернуться из мира грез.

Она смотрела на монитор своего ноутбука, где располагалась красивая фотография Сан-Франциско с мостом Золотые ворота на переднем плане. Это был ее самый родной, самый любимый город. Город, исполняющий мечты, воплощающий сказки в реальность, город, заставляющий жить...

– Ладно, Кейт, хватит мечтать, нужно работать! – вслух приказала себе девушка и продолжила стучать пальцами по клавиатуре.

Она дописывала статью для «Сан-Франциско Джорнал», одного из лучших глянцевого журналов в городе, посвященного культуре Сан-Франциско, в том числе его достопримечательностям, разнообразной архитектуре и сфере гостеприимства. Кэтрин посчастливилось познакомиться с одним из редакторов журнала на форуме в Интернет. После прочтения нескольких ее текстов, он предложил девушке работу. Так она стала свободным журналистом, периодически отсылая в печать свои статьи. Девушку устраивал такой вариант. Университетской стипендии и денег из «Сан-Франциско Джорнал» вполне хватало на развлечения и содержание собственной квартиры.

Кэтрин часто отвлекалась от работы, чтобы помечтать о будущем. Представляла свою жизнь такой, какой она хотела бы ее видеть. Живое воображение без труда рисовало

счастливую семью. Идеального мужа и красивых детей, большой дом в викторианском стиле, где-нибудь в Аламо Сквер, откуда рукой подать до парка «Золотые ворота», семейные традиции, которые они бы создавали вместе, например, субботние прогулки на велосипедах или воскресные завтраки всей семьей...

Но сегодня девушку больше заботила ее будущая карьера. Изучая английский язык и литературу в университете, Кэтрин планировала стать литературным редактором. Или, если повезет, писателем... Работая над своим первым романом, она мечтала прославиться в литературной среде, хотела, чтобы люди полюбили ее книгу, чтобы ее оценили по заслугам...

Звонок мобильного прервал ее размышления. Кэтрин вскочила с кушетки и принялась шарить рукой в большой сумке. Она любила вместительные сумки из мягкой натуральной кожи, куда помещалось все необходимое. Нашупав BlackBerry в одном из многочисленных кармашков, она провела пальцем по сенсорному экрану, принимая вызов.

– Здравствуй, милая. Где ты? – послышался на том конце мелодичный голос ее подруги Корделии.

– Дома. Где мне еще быть? – прижав телефон плечом, Кэтрин забросила обратно в сумку все вынутые из нее предметы: кошелек, косметичку, бутылку недопитой минералки и конспект по истории литературы. – Я по-прежнему не закончила материал для «Сан-Франциско Джорнал», а дед-

лайн сегодня.

– Ох, бедняжка, ты что там, книгу пишешь?

Кэтрин только нервно рассмеялась в ответ, покосившись на ноутбук, который показывал шестую печатную страницу текста. Она, действительно, перестаралась.

– Так или иначе, мы с Кэролайн ждем тебя в «нашем» кафе в шесть, тебе нужно отвлечься! – с энтузиазмом проговорила Корделия.

– Я с радостью, но только если закончу статью...

– Отговорки не принимаются, дорогая! – возразила девушка и отключилась.

А Кэтрин вновь осталась наедине с ноутбуком и мигающим на экране курсором, который словно приказывал: пиши-пиши-пиши... Она уселась обратно на кушетку, отпила из чашки уже остывший кофе и продолжила печатать. Часы в углу монитора показывали четыре тридцать и тоже, словно подгоняя Кэтрин, мигали двоеточием... До отправки готового материала оставалось чуть больше получаса, а она написала только половину. Девушка злилась сама на себя, но все равно никак не могла избавиться от привычки все делать в последний момент...

Работа, как всегда отличная, Кэтрин, поздравляю! Очень живо, мастерски написано, хорошо виден твой авторский стиль. Я как обычно жалею, что ты не работаешь у нас в штате. Каждый день надеюсь,

что это временно.

Искренне твой, Джеймс Марстерс

Входящее письмо в электронном ящике было от ее редактора, довольного присланной, хоть и с небольшим опозданием, статьей. Дочитав послание до конца, Кэтрин невольно улыбнулась. Она не знала Джеймса лично, только его письма и голос в телефонной трубке, но ее непреодолимо тянуло к этому человеку. Она хотела увидеться с ним, но все никак не находила стоящий предлог. Подумывала заехать как-нибудь в издательство и застать его на работе, но боялась показаться навязчивой. А потом просто стала отгонять от себя подобные мысли. В конце концов, если бы хотел, он сам бы назначил встречу...

Поднявшись из-за стола, Кэтрин подошла к зеркалу и долго смотрела на свое отражение. Стройная фигура с тонкой талией, изящные руки и длинные ноги, острые скулы и нос, миндалевидные зеленые глаза и чувственные губы... Но особенно девушка всегда гордилась своими волосами. Густые и длинные, они спадали по плечам темно-каштановыми волнами...

Собираясь на встречу с подругами, она надела любимые джинсы, обтягивающий черный топ и сапожки на невысоком устойчивом каблуке. Нанеся легкий макияж, она накрасила губы ярко-красной помадой и распушила по обыкновению распущенные волосы. Взглянув в зеркало перед выходом из дома, Кэтрин осталась довольна своим отражением.

«... Он взял ее лицо в свои руки и, целуя, опустился на ковер перед камином... Слезы струились у нее по щекам, а глаза пылали гневом. Лаура решительно стряхнула их с лица...» – прочитала Кэролайн, и у нее самой навернулись на глаза горячие слезы. [♪]² Она читала дальше и плакала, сопереживая чувствам героев романа с приторным названием «История Любви». На столе совсем уже остыла чашка с зеленым чаем, из раскрытого окна в комнату попадали звуки с улицы и блики заходящего солнца... Легкий ветерок шевелил прозрачные тюли, включенный телевизор работал без звука. Девушка так увлеклась книгой, что ни на что не обращала внимания, только порхала взглядом по напечатанным строкам.

Кэролайн любила книги, разные, но больше всего исторические любовные романы. Это был ее способ сбежать от реальности: читая, она забывала обо всем... Читая, она зачастую верила в написанное, и так сильно сопереживала героям своих книг, что иногда даже путалась: она читает о них или наоборот. Забывала о реальности и полностью погружалась в романизированный мир. К сожалению, а может, к счастью, и жизнь оценивала через призму розовых очков, неизменно нося их, как медаль, подчас упрямо не желая возвращаться в свою действительность, к своим горестям и радостям...

---

² [♪] Emmy Rossum – Slow Me Down

Звук автомобильной сигнализации, разорвавший тишину в квартире, подобно лезвию остро заточенного ножа, привлек её затуманенное сознание и Кэролайн ненароком посмотрела на настенные часы.

– Черт! – вслух выругалась она, обнаружив, что до встречи с подругами оставался всего час.

Нервно заправив за ухо выбившуюся из небрежной прически прядь волос, девушка побежала в ванную, попутно включив на компьютере в сотый раз прослушиваемый альбом какого-то поп-исполнителя... Приняв душ, Кэролайн завернулась в полотенце и, босыми ногами ступая по мягкому ковровину, прошла в комнату. Она надела белье и приблизилась к туалетному столику. Перед широко распахнутыми медовыми глазами в зеркале отразилась ее женственная фигура. Длинные светло-каштановые волосы рассыпались по плечам, когда она сняла заколку. Девушка стянула их в хвост на затылке, надела красную кофту с V-образным вырезом, узкие джинсы и босоножки на каблуке. Еще раз покрутившись у зеркала в прихожей, она подхватила сумочку и поспешила выйти из дома...

– Кейт, простите, я опаздываю, – быстро проговорила в телефон, почти бегом направляясь к автобусной остановке.

– Не страшно, малышка, мы уже заказали тебе «Маргариту», – рассмеялась в ответ брюнетка, привыкшая к опозданиям мечтательницы, которая совершенно не умела следить за временем.

Кэтрин и Корделия уже сидели за столиком в их любимом кафе-баре на Фелл-стрит, одной из самых оживленных улиц города. Девушки часто проводили так вечера, в уютной атмосфере кафе, оформленном в современном стиле, потягивая коктейли и обсуждая новости.

– Так вот, о чем это я? – Корделия как раз рассказывала о своем вчерашнем вечере, и звонок Кэролайн сбил ее с мысли.

Она приложила пальчик с безупречным маникюром к щеке, в задумчивости поглаживая алебастровую кожу. Ее лицо с точеными чертами обрамляли волны длинных пшеничного цвета волос, а в голубых глазах плясали отсветы гирлянд, развешанных под потолком.

– Ты говорила о его машине, – усмехнулась Кэтрин, потягивая через трубочку свой коктейль.

– Ах, да! Боже! Машина! Я едва не потеряла дар речи, когда увидела под окнами ярко-оранжевую Porsche Carrera GT! Ты можешь себе представить? На рынке ее оценивают просто немислимыми суммами!

– Ну что ж, мужчина не промах, – рассмеялась Кэтрин. – И где ты таких находишь?

– Не поверишь, мы познакомились в ювелирном магазине, в даунтауне. Он выбирал украшение для сестры на день рождения, а я присматривала новые серьги... Кто бы мог подумать, что итальянец окажется таким лакомым кусочком? – Корделия отпила «Космополитен» из своего бокала и попра-

вила рукав атласной кремовой блузки.

– Для сестры, говоришь? – с лукавой улыбкой переспросила Кэтрин.

– Я сначала тоже не поверила, но это правда. В эту субботу он пригласил меня на праздник, – Корделия театрально подняла глаза к потолку, словно благодаря Всевышнего.

– А вот и я, – послышался за их спинами голос Кэролайн, и через мгновение она сама появилась возле столика.

– Привет, дорогуша, – Корделия расцеловала ее в обе щеки.

– Что я пропустила? – обнявшись с Кэтрин, девушка опустилась на диванчик рядом с ней.

– Ради тебя Корди начнет еще раз со слов «ярко-оранжевая Porsche Carrera GT у моего дома», – девушки рассмеялись, а Кэролайн вопросительно посмотрела на подруг, требуя подробностей...

– Ты не понимаешь, Корди, – ласково сказала Кэролайн, выслушав всю историю с подробностями до конца. Она допила последний глоток «Маргариты» из своего бокала и улыбнулась, почувствовав, как немного закружилась голова. – Мне не интересно знать какая у него машина, какой фирмы костюм, какой камень в кольце, что он носит на среднем пальце левой руки, – последнюю фразу она произнесла скороговоркой. – Я хочу знать, какой он человек. Часто ли смеется, искренне ли улыбается, как касается тебя, как смот-

рит на тебя?.. Кстати, какого цвета у него глаза, ты запомнила? – она пристально посмотрела на Корделию.

– Ты неисправимый романтик, милая, – ответила та с такой же лаской в голосе, но продолжила более резко, с неким вызовом отбросив с лица локон пшеничных волос. – Ты не видишь ничего вокруг, не хочешь думать о жизни как таковой. Тебя послушай, значение имеет только цвет глаз парня и бабочки в твоём животе при вашей встрече, – она вздохнула. – Это не так! Мне плевать на все это, если мужчина в перспективе не сможет обеспечить мои потребности!

– А мне кажется, важно и то, и другое, – заметила Кэтрин, воспользовавшись секундной паузой в споре подруг.

Когда сходились эти «огонь» и «лед», мир вокруг двигался с катушек. Кэтрин зачастую принимала нейтральную позицию между ними, поддерживая обе точки зрения. Её взгляды на жизнь частично совпадали с мнениями обеих подруг. Реалистка Корделия привыкла жить в достатке, быть независимой, добиваться в жизни всего своими силами. Она была умной, энергичной и шла к цели напролом, только успев поставить её.

Романтичная и наивная Кэрролайн, напротив, думала, что все падает на неё с неба. Она полагалась на случай, как делали мечтательные героини её любимых книг. «Все хорошее случается неожиданно», – любила повторять она и ждала это «неожиданное», сидя на месте.

Кэтрин же была среди них «золотой серединой». Она на-

рисовала в голове идеальную картину своего маленького мира и стремилась к нему всем существом, поступая при этом обдуманно, долго взвешивая каждый шаг.

– Так какого цвета у него глаза, Корделия? – снова спросила Кэролайн, даже не заметив последней прозвучавшей реплики...

Выйдя из кафе, Кэтрин попрощалась с подругами и направилась вверх по улице, решив еще немного прогуляться по вечерним кварталам. ³ Девушки жили в разных, но близких друг к другу районах города: Кэтрин в Пасифик Хайтс, возле парка Алта Плаза, который было видно из окна ее квартиры, Корделия напротив парка Лафайет, где совершала утренние пробежки, а Кэролайн в Лон Маунтин, откуда пешком можно было дойти до парка Золотые ворота.

Все они числились студентками одного университета, только на разных специальностях. Кэтрин совершенствовала знания по английскому языку, Корделия изучала юридические профессии, а Кэролайн – сферу туризма. Девушки познакомились в первый же день учебы. Сами не заметили, как стали все чаще проводить время втроем, а вскоре уже не представляли и дня без общения друг с другом.

Теплым вечером Кэтрин как всегда не хотелось идти домой. Шагая по ярко-освещенным улочкам Аламо Сквер, она искренне наслаждалась одиночеством, наблюдала за прохо-

---

³ Allman Brown – Sweetest Thing

жими, любовалась викторианскими домами, в особенности «Разукрашенными леди»⁴, венцом традиционной городской архитектуры. Кэтрин любила побыть наедине с собой, поразмыслить над своими проблемами, построить планы, не отвлекаясь на споры Корделии и Кэролайн. Её вдохновляла архитектура Сан-Франциско, где новостройки граничили с викторианскими мотивами, что особенно ярко выражалось в постройках этой части города. Мечтала однажды жить в одном из «Разукрашенных леди», но вместо этого приходилось довольствоваться квартиркой на Джексон-стрит, которую она, впрочем, тоже любила. Это был ее островок спокойствия: солнечная, просторная, с мебелью из антикварной лавки и собственноручно нарисованными картинами на стенах...

Поглощенная мыслями, Кэтрин и не заметила, как оказалась прямо перед кинотеатром на бульваре Гири. Так как домой по-прежнему не хотелось, она решила зайти и купила билет наобум, на какой-то ужастик с не самым банальным названием... В зале было практически пусто, только несколько влюбленных парочек, которые забрели сюда, по всей видимости, от скуки. Кэтрин поднялась по ступенькам к своему месту и уселась в ожидании начала сеанса, хрустя попкорном и листая ленту новостей в Instagram...

---

⁴ Разукрашенные леди (англ. Painted ladies) или Шесть сестёр – архитектурный ансамбль из шести однотипных викторианских жилых домов, построенных в аннинском архитектурном стиле и расположенных в районе Аламо-сквер.

– Вижу, сегодня мне повезло с компанией, – услышала она над головой приятный мужской голос и, подняв глаза, встретила взглядом с молодым человеком, который в следующий момент плюхнулся в соседнее кресло. – На прошлом сеансе пришлось сидеть рядом с мужчиной, который на протяжении всего фильма беспрестанно прочищал горло и шумно пил колу, – на мгновение парень замолчал, внимательно ее рассматривая. – Алекс, – представился он и протянул Кэтрин руку.

Та смотрела на него несколько долгих секунд и вдруг рассмеялась. Ситуация показалась ей довольно комичной или незнакомец сам пожелал сделать ее таковой.

– Кейт, – выдавила она и ответила на рукопожатие.

– Разве я сказал что-то смешное? – с деланным недоумением спросил парень и Кэтрин, с трудом успокоившись, посмотрела в его нежно-зеленые глаза.

– Ты всегда так знакомишься с девушками? – спросила она.

– Знакомлюсь? Что ты! У меня и в мыслях не было, – ответил Алекс, и они снова рассмеялись, на этот раз уже вместе.

Весь сеанс совершенно глупого фильма Кэтрин хохотала, слушая вставляемые соседом реплики, комментирующие происходящее на экране. Они сразу поладили друг с другом, так, словно были знакомы уже много лет. Уплетая за обе щеки попкорн, девушка и сама подключилась к процессу кри-

тики ужасика, заливаясь искренним смехом каждый раз, когда они с Алексом говорили одновременно одинаковые фразы...

– Хочешь выпить кофе? – спросил парень, как только на экране появились первые титры.

– С удовольствием, – неожиданно для себя самой улыбнулась Кэтрин.

– Это отлично, Китти, – исковеркал Алекс ее имя, на что девушка отреагировала бурно.

– Кэтрин! Или Кейт, – мгновенно поправила она. – Никак иначе, пожалуйста.

С детства она ненавидела, когда люди, особенно малознакомые, как-то видоизменяли ее имя... Мама обычно называла ее Кейтлин, папа, и того сложнее – Катарина – придавая имени дочери легкое русское звучание, словно вплетая в него свои родовые корни. Друзья звали ее Кейт, а преподаватели в школе и университете полным именем Кэтрин... Это разнообразие раздражало девушку, поэтому попытки давать ей новые прозвища она сразу пресекала.

– Да ладно тебе, – задорно ухмыльнулся парень в ответ на ее колкость и легонько подтолкнул девушку плечом, от чего все ее недовольство вмиг куда-то улетучилось...

В маленьком уютном кафе было тепло и тихо. ⁵ Немногочисленные посетители в поздний час, приглушенное освеще-

---

⁵ ♪ The Script – Breakeven

щение и свечи на столиках, ненавязчивая музыка. Кэтрин впервые была здесь и, сидя в центре зала, с любопытством оглядывалась по сторонам, ожидая, когда принесут ее мokka. Постепенно в ее мысли пробрался голос Алекса, без умолку рассказывающего о чем-то.

– Прости, что ты сказал? – Кейт повернулась к нему с рассеянным выражением лица.

– Говорил о том, как здорово вместо пар валяться на лужайке возле библиотеки солнечную погоду, – медленно повторил парень.

– Постой, так ты учишься в Сан-Франциско Стэйт⁶? – догадка посетила Кэтрин из-за того, что она и сама любила лужайку перед библиотекой в кампусе своего университета.

– Китти, я твержу об этом последние минут двадцать. Ты совсем меня не слушаешь?

Кэтрин внимательно посмотрела в его глаза. Впервые она видела такой оттенок радужки и не могла понять, зеленый он или больше голубой, фишашковый или цвета мятного леденца...

– Прости, я задумалась немного, – ответила она после недолгой паузы.

– Ваш заказ, – услышала Кэтрин слева от себя и вздрогнула от неожиданности. Официантка же спокойно поставила

---

⁶ Университет штата Калифорния в Сан-Франциско (англ. San Francisco State University) – высшее учебное заведение в составе системы Университет штата Калифорния.

на столик две чашки кофе.

– Эй, – позвал ее Алекс. – Что с тобой, детка? Ты какая-то нервная...

– Сама не знаю, – ответила девушка и, дотронувшись пальцами до горячей чашки, слегка обожглась, но постаралась не подать виду. Алекс внимательно изучал ее и кривовато ухмылялся. – Что? – не выдержала она этого пристального взгляда, и посмотрела прямо в мятные глаза.

– Ничего, – усмехнулся Алекс. – Просто ты красивая, – пояснил он с хрипотцой в голосе.

– Правда? – с неприкрытой иронией спросила девушка.

– Правда, – тихо ответил он и придвинулся ближе к ней вместе со своим стулом. Немного смутившись, Кэтрин отпила свой мокка. Сладкая теплая волна разлилась по ее телу, и девушка улыбнулась от удовольствия, слизнув с верхней губы воздушную пенку. Глядя на нее, Алекс рассмеялся.

– Прекрати, – толкнула его в плечо Кэтрин.

В ответ на это, он протянул правую руку к ее лицу, запустил пальцы в ее густые волосы и притянул девушку к себе... Поцелуй был теплым и немного горьким из-за эспрессо без сахара, а губы Алекса – мягкими и влажными. С трепетом он скользил по губам Кэтрин, и она медленно таяла в этой нежности. Одной рукой он взьерошил волосы девушки, в то время как вторая его рука касалась ее щеки. Время словно замерло, давая этим двоим возможность вдоволь насладиться приятным моментом, но музыка, игравшая в кафе, наобо-

рот, будто бы зазвучала громче, заставляя Алекса подстраиваться под свой ритм. Парень с каждой секундой был все настойчивее, и Кэтрин позволяла ему то, чего ей и самой хотелось...

Мгновение длилось вечность, но, в конце концов, Алексу пришлось отстраниться. Напоследок, еще раз прижавшись к ее горячим губам, он как ни в чем не бывало, выпил последний глоток своего горького кофе. Кэтрин смотрела на парня и отчаянно пыталась угадать, о чем он думает. А он словно не замечал ее взгляда, сосредоточившись на дрожащей свечи, стоящей на столике. Рыжие лучики света отражались в его глазах, прыгали по лицу... Шумно выдохнув, Алекс повернулся к девушке, и, не успела она сама сделать вдох, снова прильнул к ее губам.

– Ну, все, хватит, – сквозь смех проговорила Кэтрин, безуспешно пытаясь освободиться от его рук и губ.

– Прости, – наконец, улыбнулся Алекс и заглянул ей в глаза. – Не удержался, – его кривоватая усмешка понравилась девушке.

– Мне пора, – сказала она, поднимаясь со стула.

– Я провожу тебя, Китти, – отозвался Алекс и проигнорировал взгляд с укоризной, направленный на него.

– Кэтрин, – вздохнула девушка, признав поражение.

Они вышли из кафе, и парень ненавязчиво взял ее за руку. Сияющий золотыми огнями город радостно раскрыл для них свои объятия, полупустые улочки быстро довели до нужного

перекрестка, а темное, усыпанное звездами небо, сохранило в секрете приглушенный разговор.

– Мы пришли, – с некоторой жалостью в голосе оповестила Кэтрин, поднявшись на одну ступеньку перед входом в здание, где находилась ее квартира, и обернулась к Алексу. Они так хорошо провели время, что ей совсем не хотелось, чтобы этот вечер заканчивался.

– Жаль, мне совсем не хочется уходить, – словно прочитав ее мысли, сказал он и правой рукой зачесал назад свои густые русые волосы.

Мне тоже не хочется, чтобы ты уходил... – подумала Кэтрин, но вслух сказала совершенно другое:

– Спасибо за вечер, я хорошо провела время, – она улыбнулась Алексу, на что тот ответил сексуальной кривоватой усмешкой, от которой по спине девушки побежали мурашки.

– Я тоже, детка, – произнес он фразу, которую Кэтрин так жаждала услышать, и добавил: – мы еще увидимся?

Черт, да! – кричал внутренний голос.

– Все может быть, – загадочно улыбнулась она, изо всех сил сдерживая нахлынувшие эмоции.

– Я позвоню, да? – снова спросил парень, одним шагом преодолев расстояние между ними. Двумя руками он провел по ее волосам от висков до затылка, придвинулся к ней еще ближе, так, что они чувствовали дыхание друг друга.

Господи, еще немного и я позову его «на чай» – мелькнуло в голове Кэтрин.

Тем временем Алекс нежно соприкоснулся с ней носами, едва касаясь, скользнул губами по ее губам и всего на мгновение прижался к ней в сладком, томящем поцелуе...

– Я позвоню, – сказал он с фирменной ухмылкой и, развернувшись, пошел вниз по Джексон-стрит...

Глава 2.

На одно утро ближе к мечте

Утренние часы на Сакраменто-стрит всегда были тихими и приятными. ⁷ Может быть потому, что улица не страдала от оживленного движения, а окна квартир выходили прямо на парк Лафайет, и с рассветом было слышно пение птиц. А может быть из-за того, что Корделия привыкла вставать рано и не торопясь выпивать чашку горячего кофе...

Каждое утро она начинала со своеобразного ритуала. Около пяти часов просыпалась, включала на музыкальном центре любимую подборку произведений Моцарта, заваривала себе большую чашку ароматного кофе и, накинув шелковый халат поверх ночной рубашки, садилась на балконе в плетеное кресло. Она любила наблюдать, как просыпается город, как лучи сонного солнца медленно выползают из-за крыши ее дома и согревают асфальт под окнами. Как соседи один за другим выводят на прогулку своих собак, как появляются на улице первые автомобили...

Иногда, попивая кофе из своей любимой чашки, Корделия брала с подоконника один из романов Агаты Кристи и читала его до шести часов. А после, даже не глядя на часы,

---

⁷ ♪ Wolfgang Amadeus Mozart – Piano Concerto No. 21 in C major (Elvira Madigan) K. 467, II. Andante

словно по щелчку внутреннего таймера, она закрывала книгу и отправлялась в ванную. Умывшись, девушка стягивала свои длинные волосы в тугий хвост, надевала спортивный костюм и отправлялась на пробежку в парк. Ровно в семь она была снова дома, переодевалась для поездки в университет и прыгала за руль своей машины, точно по расписанию, никогда никуда не опаздывая.

И хотя сегодня была суббота, Корделия, всегда отличающаяся стойкой силой воли, по обыкновению выпила кофе на балконе, и, дочитав «Фокус с зеркалами», пробежала несколько кругов по парку Лафайет... Неожиданный телефонный звонок прервал обычный ход событий в этот день. Услышав не мелодичную трель за дверью, Корделия быстрее распахнула ее и, не снимая обуви, пробежала в конец прихожей.

– Слушаю, – немного сбивчиво сказала Корделия, приняв вызов с неизвестного номера.

– Мисс Джеймс? – услышала она на том конце низкий мужской голос.

– Да, это я, – в замешательстве подтвердила девушка.

– Прошу прощения за звонок в столь ранний час, – учтиво извинился мужчина. – Вас беспокоит мистер Уокер.

– Доброе утро, сэр, – смягчилась Корделия, узнав, что говорит с одним из своих преподавателей. Девушка любила его лекции по судебному праву и знала, что седовласый старик с аккуратно-подстриженной белой бородой и добрыми голу-

быми глазами по-прежнему занимает должность в Федеральном суде Северного округа Калифорнии.

– Доброе, Корделия, – ответил мистер Уокер, впервые назвав ее по имени. – У меня к тебе серьезное предложение, иначе не позвонил бы в выходной день.

– Нет причин для беспокойства, сэр. Что за предложение? – девушка была заинтригована.

– Ты одна из лучших в своей группе, Корделия, а мне как раз нужен помощник на время заседания по «делу Гассета». Надеюсь, ты понимаешь, о чем я говорю?

– Вы предлагаете мне роль помощника в суде?!

– Только на одно заседание. Что скажешь?

– Конечно, я скажу «да»! – воскликнула девушка, не веря своим ушам и невероятной удаче проявить себя в качестве юриста.

– Тогда советую тебе поднять все имеющиеся документы, – с улыбкой в голосе сказал мужчина. – Времени до понедельника, девочка.

– Слушаюсь! – рассмеялась Корделия.

После того, как мистер Уокер повесил трубку, блондинка еще долго слушала короткие гудки, не в силах прийти в себя. Пускай «дело Гассета» и было небольшим, по сути, мало-важным, разбирательством между владельцем сети автомастерских и его работниками, которым он не выплачивал зарплату, Корделия еще никогда не принимала участие в судебном процессе, тем более под руководством взрослого опыт-

ного преподавателя...

«Наша любовь будет вечной, и если мы умрем, мы умрем в один день»⁸ – немного надрывно пела из колонок музыкального центра группа Muse голосом Мэттью Беллами. А Корделия, словно не замечая этих жизнеутверждающих строк, читала, обложив письменный стол вокруг себя целым ворохом бумаг и горой учебников. На одном из последних занятий они с преподавателем подробно обсудили эту тему, и она полностью погрузилась в изучение документов по «делу Гассета», истории прецедентов и их протоколов... Бумаг было много, некоторые приходилось перечитывать по нескольку раз, если она сразу не понимала, о чем шла речь. Впервые выполняя такое задание, девушка в полной мере ощутила недостаток практического опыта...

Девушка жила одна в двухкомнатных апартаментах на третьем этаже красивого дома, фасад которого был украшен старинной лепниной. Обстановка квартиры в стиле минимализм полностью передавала особенности характера ее владелицы. Две комнаты, современная кухня, просторная ванная. В гостиной стены цвета слоновой кости и немногочисленная мебель. Внушительный мягкий диван, стеклянный столик, винтажная лампа на высокой ножке. А у окна расположился белый синтезатор, с которого Корделия чаще смахивала пыль, чем играла... В спальне на стенах

---

⁸ Перевод песни Muse, «Neutron Star Collision or Love is Forever»

с нежно-зелеными обоями висели семейные фотографии. Двухспальная кровать стояла в центре комнаты, письменный стол – у такого же, как в гостиной, французского окна с выходом на балкон. А на тумбочке у кровати молодой бамбук в горшке. Говорят, они приносят удачу...

Теплый ветерок, что врывался в квартиру через открытые балконные двери, мягко гладил Корделию по щекам, солнце, медленно двигаясь по небосклону, уже заглядывало в западные окна, а недопитый кофе на журнальном столике окончательно остыл. Нетерпеливый звонок в дверь оторвал девушку от созерцания бумаг. Вздрогнув, Корделия машинально посмотрела на часы.

– Вот черт! – в сердцах воскликнула она.

Открыв дверь, Корделия улыбнулась своей самой очаровательной улыбкой. Перед ней стоял высокий, превосходно сложенный мужчина со смуглой кожей, черными, как смоль, кудрявыми волосами и завораживающими темно-кариыми глазами... В его внешности явно преобладали итальянские корни, да и идет он был соответствующе, – в белый костюм поверх черной рубашки.

– Ты еще не готова? – с удивлением прозвучал мягкий баритон, когда он увидел ее потрепанные джинсы и белую боксерку.

– Прости, Михаэль, я заработалась и потеряла счет времени. Буду готова через десять минут, – и Корделия шире распахнула двери, пропуская гостя внутрь.

Мужчина поцеловал ее в щеку и направился прямоком в гостиную всем своим видом демонстрируя, что владеет ситуацией.

– Располагайся, – бросила ему девушка, бегом бросившись в ванную.

Черные стрелки и алая помада, волосы струятся небрежной волной, коктейльное черное платье, туфли на тоненькой шпильке – не прошло и обещанных десяти минут, как Корделия была готова к ужину с итальянцем.

– Мы можем идти, – сказала она, появившись в дверях гостиной.

– Быстро, – бросил Михаэль через плечо и застыл, повернувшись к ней. – Ты прекрасна! – он широко улыбнулся, продемонстрировав свои белоснежные зубы и, в несколько шагов преодолев расстояние между ними, снова поцеловал ее в щеку...

В считанное время оранжевый Porsche доставил их в географический центр города, к изысканному итальянскому ресторанчику. Выйдя из машины первым, Михаэль открыл дверцу для своей спутницы. Весь вечер он был самым «Мистером Галантность», открывал перед девушкой двери, отодвигал кресло, вставал, когда она поднималась из-за стола и всячески демонстрировал свое безупречное воспитание.

Он не может быть идеальным, – тем временем думала Корделия, мило улыбаясь своему кавалеру и мысленно коря

себя за вечный поиск подводных камней.

Впрочем, эти поиски ей всегда давались с легкостью. За этот идеальный вечер с, казалось бы, идеальным кавалером, Корделии, привыкшей вести беседы на равных, едва ли удалось вставить несколько фраз в долгий рассказ итальянца о своей жизни, семье, которой у него пока нет и работе, на которую он тратит почти каждую свободную минуту.

– Это оборотная сторона большого состояния, – с серьезным лицом говорил мужчина. – У тебя нет времени ни на что, кроме работы.

Тем временем Корделия, уже откровенно скучающая, развлекала себя, как могла. Она долго придумывала подходящее прозвище для своего спутника, пока в конечном итоге не остановилась на варианте «итальянский жеребец», а потом едва сдерживала улыбку из-за возникшей в голове дурацкой песенки. В сотый раз посмотрев на наручные часы, и обнаружив золотистые стрелки на половине десятого, девушка виновато улыбнулась Михаэлю.

– Прости, но мне пора, – сказала она наигранно жалобным тоном.

– О, да, конечно, – итальянец, наконец, прервал свой бесконечный рассказ. Он кивнул официанту и в следующее мгновение тот принес счет в кожаной папке.

– Позволь мне заплатить за себя, – соблюдая приличия, предложила Корделия, но ее спутник ответил на это твердым «нет». Поддерживая имидж, он отодвинул для своей дамы

кресло, придержал дверь при выходе и открыл дверцу машины.

«Ну почему все мужчины с пометкой „мечта“ всегда оказываются такими занудами?!» – мысленно вопрошала Корделия, воздев глаза к небу, пока Михаэль обходил Porsche и садился на водительское место.

В их первое свидание, когда Корделия составила мужчине компанию на празднике по случаю дня рождения его сестры, им не удалось толком побыть наедине. Собралось большое количество гостей и все они проявляли повышенное внимание к брату именинницы. Михаэлю постоянно приходилось отвлекаться на беседы и тосты, зато Корделии было интересно понаблюдать за шумным итальянским праздником. Она пила потрясающее тосканское вино и отвечала на комплименты в свой адрес от друзей и родственников Кастальди.

В тот день Михаэль показался девушке очень жизнерадостным, простым, веселым человеком, в кругу семьи проявляющим свои лучшие качества, но сегодня... Весь вечер слушая от мужчины оду о его великолепии, Корделия поняла, что одной лишь демонстрацией своего состояния ему не завоевать ее особого расположения.

– Это был волшебный вечер... – Михаэль смотрел на свою спутницу, словно пожирая глазами, и его бархатистый голос дрожью отдавался в ее теле.

– Да, спасибо за него, – уголками губ улыбнулась девушка, на самом деле не согласная этим определением. Они стояли

у дверей ее квартиры, и Корделия ждала удобного момента, чтобы, наконец, сбежать.

– Тебе спасибо, сеньорита, ведь этот вечер был волшебным только благодаря твоему присутствию, – он провел кончиками пальцев по ее щеке, спустившись на шею. Выпитое вино сыграло свою роль, девушка вздрогнула от прикосновения его горячей руки. А сладкие слова, слетавшие с его идеальных губ, не смогли не смягчить ее отношения.

Михаэль придвинулся к ней ближе.

– Надеюсь, мы еще встретимся, – прошептал он, и Корделия почувствовала его теплое дыхание на своих губах.

Она не успела ответить. Итальянец притянул ее к себе и поцеловал так, что голова закружилась бы даже без вина. Поцелуй был горячим, требовательным, страстным, «Мистер Галантность» совершенно забыл о мерах приличия, и у них с Корделией попросту отказали тормоза... Но когда его рука уверенно скользнула по ее бедру, девушка уперлась руками в мускулистую грудь, отстраняясь.

– Доброй ночи, Михаэль, – сказала она и, быстро распахнув дверь квартиры, скрылась за ней раньше, чем мужчина пришел в себя...

Глава 3.

Испытания на прочность

Шум, доносящийся в открытые окна, медленно проникал во сны Кэролайн. Девушка заворочалась в постели и улыбнулась спросонья, радуясь новому дню. Открыв глаза, она посмотрела на часы, стоявшие на прикроватной тумбочке. Стрелки показывали восемь тридцать утра. Еще сонным взглядом, девушка осмотрелась вокруг, словно пытаясь найти что-то новое в привычной обстановке квартиры. В комнате было светло, на полу и стенах вибрировали теплые полосы солнечного света, пробивающегося сквозь наполовину прикрытые жалюзи.

Кэролайн жила в уютной однокомнатной квартирке на втором этаже дома на Коллинз-стрит. Из окон угловой квартиры также просматривался оживленный бульвар Гири, откуда с раннего утра слышалось движение машин и голоса прохожих. Интерьер квартиры отличался простотой и функциональностью. Просторная комната со светлыми обоями объединяла в себе спальню, гостиную и рабочее место.

Кэролайн решительно откинула с себя одеяло и села на постели, распутывая пальцами спутанные за ночь волосы. Сегодня было воскресенье, и девушка лихорадочно думала, чем себя занять на весь день до встречи с подругами. Крити-

чески оглядев квартиру, она решила, что нужно прибраться, но сначала позавтракать.

Поедая свежие булочки с повидлом и запивая их горячим кофе, Кэролайн читала очередную книгу. Звонок мобильного оторвал ее от приятнейшей трапезы. Она отыскала телефон на столе под стопкой журналов.

– Привет, Кэр, – раздался на том конце звонкий женский голос.

– Меган! Привет, – Кэролайн обрадовалась, узнав однокурсницу.

– Хотела спросить, ты не занята сегодня?

– Я совершенно свободна до самого вечера, – призналась Кэролайн, надеясь хоть как-то скоротать время.

– Тогда поехали в библиотеку, если ты, конечно, еще не закончила работу по архитектуре Сан-Франциско...

– Какую работу? – Кэролайн оборвала девушку на полуслове.

– Ну, помнишь, две недели назад нам задавали сделать проект по чертежам известных архитекторов...

– Вот черт, – ахнула Кэролайн, напрочь забывшая о задании мистера Грина.

– Неужели ты до сих пор не сделала? – удивилась Меган.

– Когда сдавать? – в отчаянии спросила Кэролайн.

– Лекция мистера Грина в среду, – ответила девушка. – Так ты пойдешь со мной в библиотеку?

– Боюсь, что да, Меган... Как я могла забыть? – вслух

спросила Кэролайн саму себя.

Библиотека Пола Леонарда находилась на территории кампуса Сан-Франциско Стэйт. Припарковав машину на пустой стоянке, Кэролайн поспешила к Меган, которая уже ждала ее у входа.

«Наверное, нормальные студенты не ездят в библиотеки по воскресеньям, это делают только те, которые не выполняют задания вовремя...» – размышляла девушка, проходя мимо книжных стеллажей в поисках нужных изданий. Ее «известным архитектором» был Франк Ллойд Райт, американский архитектор-новатор, и она должна была описать его достижения прежде, чем приступать к практической части проекта.

– В следующий раз будешь записывать задания себе на лоб, – бурчала под нос Кэролайн, неся стопку книг к своему столу.

Кэролайн села в кресло и стала просматривать принесенные учебники.

– Биография Райта, черт, – с раздражением прошипела она, обнаружив, что нужного издания нет на столе, и встала, снова направившись к стеллажам.

– Кэр? – услышала она слева от себя знакомый мужской голос.

– Тим! – обернувшись, она увидела своего однокурсника Тимоти Доусона, профессионального спортсмена, часто про-

пускающего лекции. – Что ты здесь делаешь в воскресенье? – спросила девушка.

– Меган звонила, – ответил Тимоти и усмехнулся. – Обещала помочь с проектом, пришлось приехать.

– Ты тоже не сделал задание мистера Грина? – догадалась Кэролайн и повернулась обратно к стеллажам, разыскивая нужную книгу.

– Давно тебя не видел, Кэр, отлично выглядишь, – парень пропустил вопрос мимо ушей, пристально изучая стройные ножки однокурсницы в короткой юбке.

– Спасибо, – смущенно ответила Кэролайн.

– Знаешь, может мы могли бы... – начал Тимоти, подходя к ней ближе.

Достав с верхней полки нужную книгу, девушка обернулась и наткнулась прямо на него, подошедшего слишком близко. Когда парень снова заговорил, Кэролайн почувствовала запах алкоголя, исходивший от него.

– ... Как-нибудь погулять вместе.

– Ты пил, Тим? – недоверчиво спросила она, стараясь не подавать виду, что нервничает. Он стоял в дюймах от нее, опершись одной рукой о стеллаж с учебниками по архитектуре.

– Совсем немного, – отмахнулся парень. – Так что скажешь, малышка?

– Скажу, что мы поговорим об этом в другой раз, – ответила Кэролайн, сдержав дрожь в голосе. Она попыталась,

было отойти, но Тимоти поймал ее второй рукой за талию.

– Да ладно тебе, Кэр, – он крепко прижал ее к себе и их губы почти соприкоснулись. – Мы могли бы отлично провести время...

– Отпусти меня, Тим, – тихо, но уверенно произнесла Кэролайн.

– Она обещала быть, – в который раз произнесла Кэтрин, убеждая в этом скорее саму себя.

Они с Корделией стояли на перекрестке Калифорния и Гайд-стрит, где договаривались встретиться с Кэролайн. Подруга опаздывала уже на двадцать пять минут, и девушкам порядком надоело ждать ее на улице вместо того, чтобы весело проводить время в шумном караоке-баре, расположенном неподалеку.

– Может, позвонить ей еще раз? – спросила Корделия, поправляя бретельки темно-синего топа с пайетками, который красиво оттенял цвет ее глаз.

– Я звонила несколько минут назад, – с нарастающим раздражением ответила Кэтрин, правой рукой зачесав назад свои густые волосы, которые сегодня были идеально ровными.

– Пойдем в бар? Мы ждем уже полчаса, – предложила Корделия.

– Я не знаю, – начала было отвечать Кэтрин, но в следующий миг из ее сумочки раздался звонок мобильного. Обе

девушки вздрогнули от неожиданности, когда на спокойной вечерней улице громко заиграл хард-рок.

– И как ты только это слушаешь? – покачала головой подруга, пока Кэтрин с улыбкой на лице доставала свой BlackBerry. На экране смартфона высветилась фотография Кэролайн.

– Ну, наконец-то! – воскликнула брюнетка, принимая вызов. – Где ты?! – спросила она без приветствий.

– Я буду через несколько минут, дождитесь меня, – ответила Кэролайн и отключилась.

– Я убью ее, – констатировала Кэтрин, а Корделия залилась смехом, глядя на ее сердитое лицо...

В небольшом уютном заведении к вечеру собралось большое количество посетителей. Многочисленные, близко стоящие друг к другу, круглые столики почти все были заняты.

Три подруги заняли свой любимый столик в отдаленном углу и заказали официантке замысловатые коктейли для поднятия «боевого духа». Поначалу, девушки отмалчивались, ожидая заказ и наблюдая за происходящим на сцене. Первой нарушила молчание Кэтрин.

– Мы по-прежнему ждем твоих объяснений по поводу опоздания на сорок пять минут, – сказала она, резко повернувшись к Кэролайн, и отбросила за спину блеснувшие в свете прожекторов волосы.

– Девочки, простите, я, правда, виновата и не отрицаю

этого, – взмолилась та в ответ.

– Еще бы ты отрицала, – буркнула Корделия.

– Я придумала ей наказание, – внезапно многообещающе заулыбалась Кэтрин.

Подруги разом посмотрели на нее, одна – заинтересовано, другая – испугано.

– Мы выберем песню, которую ты споешь, – ухмыльнулась брюнетка, дотронувшись указательным пальцем до кончика носа любительницы любовных романов.

– Ты гений, дорогая! – победоносно произнесла Корделия и хлопнула в ладоши.

– Вот попала, – Кэролайн обреченно опустила голову на руки.

После того, как принесли их заказ, девушки попросили у официантки музыкальный каталог и, сдвинув свои стулья, принялись листать страницы в поисках «идеального наказания».

– Нашла! – вскрикнула Кэтрин и ткнула пальцем в название песни.

– То, что доктор прописал, – захихикала Корделия. Она махнула рукой официантке и, когда та подошла, нашептывала ей на ухо, переглядываясь со второй заговорщицей.

А Кэролайн, уже смирившись со всем, сидела, подперев подбородок рукой, и молчаливо следила за их действиями.

– Встречайте следующего исполнителя! – послышался задорный голос ведущего. – Красивая и очень смелая девуш-

ка... по имени... Кэролайн! – крикнул он, растягивая каждую гласную ее имени, и зал снова взорвался аплодисментами.

– Давай, детка, – подгоняла Кэтрин и в несколько глотков допила свой Лонг-Айленд.

Выйдя на сцену, Кэролайн смущенно улыбнулась. Экраны вокруг нее замигали, и на них появилось название песни, которую ей придется спеть.

– Серьезно, Кэтрин?! – воскликнула она в микрофон, а зал отреагировал на ее возглас свистом и хлопками поддержки.

Подруги за столиком заливисто рассмеялись.

– Признай это, милая! – закричала Кэтрин в ответ.

Музыка заиграла, отступить было некуда и Кэролайн начала петь.

– Нет адвокатов, в суде я беззащитна, нет ни грамма наркотиков, чтобы забыться, на моих пальцах золото и бриллианты, но это меня сейчас не спасет,⁹ – девушка неуверенно начала напевать текст, который читала на экране. Но, когда из колонок загремели ударные, она удивила всех, и себя в первую очередь. Стянув резинку со своих волос и взмахнув ими, она закричала хрипловатым голосом, подражая исполнительнице оригинальной песни:

– Я проблема! Да! Ходячая катастрофа! Все слышали? Я

---

⁹ Интерпретированный перевод песни «Trouble» в исполнении американской певицы Pink.

проблема, и свой городишко я перевернула вверх дном!

Кэтрин и Корделия завизжали и захлопали, поддерживая подругу.

– Я проблема! – продолжала тем временем Кэролайн, при- танцовывая под заводной мотив. – Я ходячая катастрофа!

Заказав еще по коктейлю, девушки заливисто хохотали, обсуждая выходку подруги, но внезапно Кэролайн посерьез- нела.

– Я опоздала сегодня потому, что меня чуть не изнаси- ловали в библиотеке! – выпалила она на одном дыхании, а Кэтрин и Корделия от изумления раскрыли рты...

На следующий день Корделия проснулась совершенно разбитой. Она проспала, пропустила пробежку. Пропустила все на свете, как ей казалось.

– Если вы проснулись с ощущением, что проспали, поспи- те еще часок, тогда ощущение перерастет в уверенность, – бубнила девушка себе под нос, «сползая» с постели в семь тридцать утра.

Понедельник. После обеда – заседание суда, но вместо то- го, чтобы сидеть над бумагами, она полночи провела с подру- гами, слушая рассказ Кэролайн о злосчастной поездке в биб- лиотеку. Воображение предательски рисовало реалистичные иллюстрации к этому рассказу, и Корделия вздрогнула. Ста- ло страшно, что даже в стенах Альма-матер, студентки не мо- гут чувствовать себя в безопасности от таких происшествий.

«Он прижал меня к полкам, и я не в силах была вырваться. Закричать тоже не могла, не хотела привлечь излишнего внимания. Я пыталась образумить его, просила отпустить, ведь Тим отличный парень! Но он будто не слышал меня, его руки скользили по моему телу, а губы прильнули к шее...» Голос подруги отдавался в висках пульсирующей головной болью.

– Черт, не об этом ты должна сейчас думать! – сердито одернула себя Корделия.

Она побрела в ванную и забралась под холодный душ. Визжа под обжигающе ледяными струями воды, девушка заставила себя проснуться. Потом быстро оделась, собрала нужные документы и спешно направилась в подземный гараж, где завела свою красную Audi. Когда она уже выехала на Калифорния-стрит, из сумки, стоящей на пассажирском сидении, раздался звонок телефона. Остановившись на светофоре, девушка пошарила одной рукой в боковом кармашке.

– Слушаю, – отозвалась она, прижав телефон плечом и продолжая движение.

– Корди, привет, ты уже уехала? – раздался в трубке нервный голос Кэтрин.

– Я на Калифорния-стрит, заехать за тобой? – Корделия безошибочно угадала причину звонка подруги.

– Ты просто чудо, – в голосе той послышалась улыбка. – Жду тебя на углу Скотт.

Корделия отложила телефон и через несколько минут, подъезжая к нужному перекрестку, увидела подругу в ее любимом длинном алом тренкоте, стоящую на тротуаре. Так гармонично смотрелась в нем Кэтрин на фоне теплых тонов осеннего города. Привычно распущенные волосы развевались в такт с подолом, который то и дело кокетливо открывал ее стройные ноги в черных шортах и высоких замшевых сапогах.

Сегодня с утра заметно похолодало, словно погода следовала строго за календарем. Заканчивался октябрь, листья на деревьях гинкго приобрели ярко-желтый оттенок и начали потихоньку опадать, а холодные ночные туманы все чаще опускались на город, не желая уходить с рассветом.

Корделия свернула к тротуару и остановилась, а Кэтрин быстро запрыгнула на переднее пассажирское сиденье.

– Спасибо, – улыбнулась она, целуя подругу в щеку вместо приветствия.

– Ты как всегда опаздываешь? – Корделия снова смотрела на дорогу, безуспешно пытаясь вклиниться в оживленный ряд машин. По утрам в Сан-Франциско все более-менее оживленные улицы наполнялись автомобилями до краев. Кое-где создавались пробки, все куда-то спешили, эгоистично думая только о самих себе...

– Не опаздывают только нелюбимые женщины, – с лукавой улыбкой заметила Кэтрин.

– О, и кем же ты любима сегодня, женщина? – засмеялась

подруга в ответ, не отрывая глаз от дороги.

– Он прислал мне смс: «С добрым утром, Китти!»... И только благодаря этому я не проспала первую пару окончательно, – интонация Кэтрин артистично сменилась от умиления к раздражению.

– Как мило, он зовет тебя «Китти», – хихикнула Корделия.

– Это вовсе не мило, – буркнула Кэтрин в ответ. – Но я устала сопротивляться.

– Можно я тоже буду звать тебя «Китти»? – еще один ехидный смешок.

– Я тебе это припомню, – ответила Кэтрин и отвернулась к окну, а Корделия залилась смехом с новой силой.

Выехав на просторную Дивисадеро-стрит, девушка включила приемник. Салон наполнился завораживающим голосом Мэттью Беллами.

– Снова Muse? – понимающе улыбнулась Кэтрин, это была их любимая музыкальная группа.

А машина тем временем все набирала скорость, и через пол часа, сделав несколько поворотов, выехала на Портола Драйв, фактически финишную прямую перед въездом на территорию университета.

– У меня из головы не выходит вчерашний вечер, – первой сдалась Кэтрин, затронув животрепещущую тему.

– Да, я все утро об этом думаю, – кивнула подруга. – Бедная Кэр, для нее это такое потрясение.

– Будто для нас оно не было бы таковым, – хмыкнула Кэтрин.

– Мы бы справились с ситуацией по-другому, – пояснила Корделия и смахнула с лица белокурую прядь волос. На ней сегодня был небесно-голубой гольф и бежевый брючный костюм, подчеркивающий стройность фигуры.

– Да, вероятно, ты права, – согласилась Кэтрин, разглаживая складочку на своем плаще.

– Хотя, она стоически выкрутилась сама, в то время как я, наверное, кричала бы во все горло, призывая на помощь, – продолжала размышлять Корделия.

– А я, вероятно, прибила бы этого парня еще до того, как он распустил руки, – выразила свое мнение Кэтрин.

– Мисс Джеймс, задержитесь, – громкий голос мистера Уокера перекрыл шум в аудитории после прозвеневшего звонка.

Девушка подхватила с парты пачку бумаг и быстро подошла к столу преподавателя. Ее немного бросало в дрожь перед предстоящим заседанием, она улыбнулась, стараясь не показать, что нервничает.

– Ну что, готова, девочка? – тепло улыбнулся федеральный судья.

– Всегда готова! – ответила Корделия, немного успокоившись от этой его улыбки.

– Пересмотрела все документы?

– Да, сэр...

– Повторила правила?

– Да, сэр, – снова кивнула девушка.

– Какая же главная заповедь судебного адвоката?

– Их много, мистер Уокер, – уклонилась от ответа студентка.

– Ты знаешь, о чем я, – заверил ее преподаватель.

– Не задавай вопроса, если ты не знаешь, каков на него будет ответ? – предположила Корделия.

– Умница! На этот раз вопросов тебе задавать не придется, но я рад, что мы друг друга поняли, – снова приветливо улыбнулся мужчина.

– Я тоже, сэр, – кивнула девушка, внутренне успокаиваясь осознанием того, что она не разочарует любимого преподавателя.

Заданием Корделии было разобрать все документы и провести собственное маленькое расследование. Сделать выводы, основываясь на доказательствах по делу и показаниях свидетелей. Она должна была вынести свой вердикт в разбирательстве и, выступая адвокатом со стороны истцов, доказать, что ответчик виновен. А также составить вымышленный протокол заседания. Еще перед началом занятий она вручила свои бумаги мистеру Уокеру. И теперь, видя, что они лежат прямо перед ним, снова занервничала.

– Что ж, Корделия, – заговорил федеральный судья, положив обе руки на папку с документами.

Девушка внутренне напряглась, и попыталась проглотить ком, внезапно образовавшийся в горле.

– Должен сказать, что удивлен, – мужчина говорил медленно, явно испытывая ее нервы. – Приятно удивлен, девочка!

У Корделии похолодело в груди, во рту окончательно пересохло; от нервного напряжения, она не могла понять, хорошо то, что говорил преподаватель, или плохо.

– Могу добавить только, что именно такие молодые специалисты нужны нашей стране, – мистер Уокер поднялся со своего места и, обойдя стол, приблизился к студентке. – Ты справилась, Корделия, справилась на «отлично»! – улыбнулся он, похлопав ее по плечу, и тут-то до нее и дошел смысл сказанных слов.

– Вы, правда, довольны? – переспросила она, севшим от волнения голосом.

– Я, правда, доволен, Корделия, – с пониманием повторил преподаватель.

– О, Боже! – выдохнула девушка, чувствуя, как дрожат колени, а щеки наливаются румянцем.

– А теперь пойдешь, выпей чаю и успокойся. Через полчаса мы должны быть в здании суда, – мягко сказал мужчина, собрав со стола нужные бумаги и вышел за дверь аудитории...

Войдя в зал суда вслед за охранником, которому поручили ее проводить, Корделия глубоко вдохнула. Так как она

видела себя через несколько лет успешным адвокатом, пребывание здесь доставляло девушке огромное удовольствие. Девушка выбрала себе место во втором ряду среди множества кресел и стала наблюдать, как участники разбирательства, зрители и присяжные занимают свои места.

Кресла рядом с Корделией заполнились как раз в тот момент, когда в зал вошел мистер Уокер в судейской мантии. Все присутствующие встали со своих мест, слушание началось. Прозвучали вступительные заявления адвокатов, выступили свидетели и при наличии неопровержимых доказательств Дерек Гассет был признан виновным в невыплате денег своим подчиненным. Судья как раз оглашал сумму компенсации убытков, которую должен будет выплатить ответчик...

– Он мастер своего дела, не так ли? – услышала Корделия над своим левым ухом приятный мужской голос и невольно вздрогнула от неожиданности. Она обернулась и встретилась взглядом с выразительными карими глазами молодого человека в стильном сером костюме.

– Вы о судье Уокере? – уточнила она, ответив на приветливую улыбку.

– Именно, – подтвердил парень. – Слышал, вы его студентка? Корделия, верно?

– От кого слышали? Да, верно, – немного нахмурившись от удивления, сказала девушка.

– От него самого. Я не представился, Джейсон Уокер, пле-

мянник судьбы, – он снова улыбнулся и протянул девушке руку.

– Корделия Джеймс, – по-прежнему пребывая в некоем недоумении, ответила она на рукопожатие.

– Дядя много рассказывал о вас и ваших успехах в юриспруденции.

– Как интересно. Он обо всех своих студентах рассказывает племяннику? – с долей сарказма в голосе спросила девушка.

– Нет, только о вас и о том, как вы помогли ему с сегодняшним делом, – пояснил молодой человек.

– Чем я могла помочь судье с многолетним стажем?

– Еще раз подтвердили его личную теорию, доказав, что он не зря читает лекции в университете, – спокойно ответил Джейсон.

– Ну, а Вы? Что здесь делаете? – Корделия пытливо склонила голову на бок.

– Я набираюсь опыта. В моей семье все были так или иначе связаны с судебной деятельностью, я тоже иду этим путем.

– Что ж, удачи вам на вашем пути, – усмехнулась девушка и, встав, вместе со всеми присутствующими вышла из зала суда...

За окном уже стемнело, и гостиная в квартире Кэтрин освещалась только голубым мерцанием экрана ноутбука и теплыми бликами нескольких белых свечей. Девушка сиде-

ла за письменным столом, ее тонкие пальцы порхали по клавиатуре. Она часто зажигала свечи вместо электрических ламп при работе над текстами, это придавало обстановке некую таинственность и дарило писательнице дополнительное вдохновение.

Впрочем, источником вдохновения в этой обители служила каждая, любовно подобранная хозяйкой деталь. Просторную однокомнатную квартиру на пятом этаже новостройки Кэтрин «взмахом волшебной палочки» превратила в произведение искусства. При входе гости попадали в длинную прихожую, которая вела в уютную кухню с насыщенным рисунком из кофейных зерен на стенах. Большое окно открывало вид на парк Алта Плаза. Единственная комната с высокими потолками и темным дубовым паркетом служила спальней, местом для посиделок с друзьями и кабинетом. Винтажная мебель из натурального дерева была исключительно функциональной. Шкаф, внушительный рабочий стол и длинный стеллаж с книгами и коллекцией виниловых пластинок. Справа от окна расположилась круглая кровать с десятком различных подушек. А у входа – два удобных фактурных кресла из кожи бежевого цвета и небольшой стеклянный столик. Но главным достоинством квартиры, по мнению Кэтрин, были винные обои в комнате, согревающие и настраивающие на нужный лад.

На столе ожил смартфон, оповещая о получении текстового сообщения, и оторвавшись от вдохновенной работы, де-

вушка открыла послание:

Хочу увидеть тебя сегодня; -)

Писал Алекс, заканчивая послание игривым подмигивающим смайликом. Кэтрин сразу представила его кривоватую усмешку, и сердце взволнованно забилось в груди, норовя выскочить наружу. Она уже собиралась ответить парню согласием, но голос подал компьютер, мигая в уголке экрана принятым сообщением электронной почты. Девушка кликнула мышкой и в открывшемся окне отобразилось сообщение от Джеймса, редактора из «Сан-Франциско Джорнал», начинающееся в традиционного приветствия:

Доброго времени суток, Кэтрин!

Спешу сообщить тебе две новости, хорошую и плохую.

Хорошая: твоя последняя статья об архитектуре Сан-Франциско понравилась главному редактору, и он вручает тебе небольшую денежную премию!

Плохая: сократились сроки выпуска крайнего номера, и тебе нужно закончить свою статью к завтрашнему вечеру, если хочешь, чтобы ее напечатали.

Искренне твой, Джеймс

P.S: Как твои дела?

Прочитав письмо, Кэтрин не знала, радоваться ей или огорчаться. Премия – это здорово, но сокращение сроков – просто катастрофа в свете того, что завтрашний день рас-

планирован по минутам, и писать объемную статью ей будет просто некогда. Словно угадав ее спутанные мысли, снова взвизгнул мобильный:

Кэтрин?

Высветилось на экране новое сообщение от Алекса. Как же она хочет увидеться с ним! Но и не может подвести журнал, только что удостоивший ее премии...

Я не уверена. Много работы.

Быстро набрала девушка и отправила ответ. А после повернулась к компьютеру и начала печатать сообщение редактору.

Доброго времени суток, Джеймс!

Спасибо за новости, премия – это очень неожиданно и приятно! Передай от меня благодарности мистеру Келли! А второе известие... Думаю, что успею, верь в меня!

Кликнув мышкой, она отослала письмо в недра Всемирной паутины, но вспомнила, что не ответила на вопрос. Второе сообщение полетело вдогонку.

Дела мои хорошо. Разрываюсь между планами на вечер и жалею, что в сутках не сорок восемь часов. Как поживаешь ты?

Кэтрин

Ощувив внезапную головную боль, девушка включила настольную лампу и подошла к окну. С высоты пятого этажа ей

открывался прекрасный вид на тихую Стейнер-стрит и тысячи ярких огней ночного города... Звякнул в руках телефон. Еще одно сообщение от Алекса.

Удели мне хотя бы час...

Просил парень. Сердце Кэтрин сжалось в комок.

Через полчаса у ворот Алта Плаза.

Напечатала она, не в силах противостоять соблазну увидеться с ним.

До встречи; -)

Почти сразу пришел ответ с подмигивающим смайликом в конце...

На вечерних улицах было довольно прохладно, и Кэтрин похвалила себя за то, что оделась теплее. На ней была черная футболка с глубоким вырезом, узкие джинсы, кроссовки и мягкий бордовый кардиган. Волосы девушка как всегда оставила распущенными. Зайдя за угол, Кэтрин увидела Алекса, и у нее невольно перехватило дыхание.

Парень выглядел просто сногшибательно. Кожаные черные брюки, и косуха нараспашку поверх белой майки, обтягивающей каждый мускул на его торсе, копыта податливых порывам ветра пшеничных волос. Он стоял, как модель с глянцевого обложки, сложив руки на груди и опершись о черный блестящий спортбайк...

– Он великолепен! – с улыбкой спросила Кэтрин, издали

узнав марку мотоцикла.

Алекс обернулся и, увидев ее, ослепительно заулыбался.

«У него самая сексуальная улыбка в мире» – подумала девушка, позволяя заключить себя в объятия.

– Привет, детка, – Алекс заглянул ей в глаза, не выпуская из рук, и наклонился, чтобы поцеловать. На мгновение задержавшись у самых ее губ, он и прижался к ним, вкладывая в поцелуй все невысказанные «Я скучал по тебе».

– Прокатимся? – ухмыльнулся Алекс, наконец, оторвавшись от нее.

– На нем?! – на лице Кэтрин отразился неподдельный ужас. – Я люблю мотоциклы, Алекс, но ездить на них...

– Брось, все будет хорошо, – отмахнулся парень, седлая байк и протягивая ей свой шлем.

– Нет, спасибо, – мотнула девушка головой, отодвигая от себя его руку. Она уселась сзади и обняла его за талию, предварительно проведя ногтями по бокам. Алекс залиvisto рассмеялся, а Кэтрин немного расслабилась, чувствуя ладонями жар его тела сквозь тонкую ткань майки.

Еще несколько мгновений и вот они уже несутся по пустынным ночным улицам Сан-Франциско. Огни витрин, окон, фонарей – все смешалось, словно в калейдоскопе. Волосы Кэтрин развевались на ветру и, то и дело, хлестали ее по лицу. Она ощущала напряжение в каждом muscle тела Алекса, и радовалась веской причине крепко обнимать его. А спортбайк все набирал и набирал скорость, рассекая влаж-

ный ночной воздух. Внезапно, словно откуда-то со стороны, девушка услышала собственный залиvistый смех. Как же ей хорошо сейчас!..

Кэтрин не успевала уследить за маршрутом, по которому они ехали, но когда байк, взвизгнув шинами, резко затормозил на светофоре, она узнала знаменитую во всем мире Ломбард-стрит. Улица в целом обыкновенная, однако, ее четырехсот метровый участок в районе Рашен-Хилл с восемью крутыми поворотами, давал повод жителям Сан-Франциско с гордостью говорить о ней как о «самой кривой улице в мире».

– Алекс! – окликнула Кэтрин, и он повернулся, взглянув на нее из-за плеча. – Ты собираешься в Рашен-Хилл? – не скрывая страха, спросила девушка.

Парень кивнул, и, не успевшая Кэтрин что-то возразить, спортбайк с новой силой рванул вперед, вихрем проносясь через перекрестки с Ван-Несс-авеню, Полк и Ларкин-стрит. Затормозив на углу Гайд, Алекс руками прижал ее ноги сильнее к своим бедрам.

– Держись крепче, – услышала она его гулкий голос из-под шлема.

– Алекс, не...

– Доверься мне, – перебил он ее и надавил на газ. ¹⁰

Кэтрин закричала, когда их колени почти коснулись земли на первом повороте, закричала и на втором... Она так

---

¹⁰ ¹⁰ Story of the Year – The Dream Is Over

крепко прижалась к спине парня, что почувствовала боль в мышцах на какое-то мгновение. А в следующий миг Yamaha уже остановилась, преодолев все восемь поворотов. Кэтрин разжала руки и соскочила с мотоцикла, словно ошпаренная. Она помотала головой, пытаясь прийти в себя и отдышаться. А Алекс снял шлем и гортанно засмеялся от удовольствия.

– Ты с ума сошел?! – закричала она на парня и встретила с пронзительным взглядом фисташковых глаз.

– Я же обещал, что все будет хорошо, – усмехнулся парень.

– Да я чуть не умерла от страха! – выкрикнула Кэтрин.

Алекс слез с байка, поставив его на подножку, и подошел к ней.

– Перестань, успокойся, – он попытался обнять девушку, но она оттолкнула его, тяжело дыша.

– Кэтрин, – ласково позвал парень. – Иди ко мне, глупышка, – он снова приблизился к ней и получил удар кулаком в грудь. Алекс поймал ее руки, завел их ей за спину и, посмотрев в ее ярко-зеленые глаза, наткнулся на колючий взгляд.

– Все хорошо, – прошептал он, склонившись и поцеловав ее в шею. Девушка дрожала.

– Прости, что напугал тебя, но посмотри с другой стороны. Ведь это было здорово! – он усмехнулся и, медленно отпустив руки Кэтрин, заключил ее тонкую фигуру в объятия.

Девушка немного помедлила, но вскоре тоже обняла его.

– Убила бы, – прошептала она и с шумом выдохнула.

Парень ответил горячим поцелуем, обеими руками обхватив ее лицо и с жадностью прильнув к губам. По телу Кэтрин пробежала дрожь, но на этот раз не от страха. И время словно остановилось, не давая закончиться этому мгновению близости...

Глава 4.

Конфеты или жизнь!

Boys and girls of every age

Wouldn't you like to see something strange?¹¹

– Ты уже купила сладости на завтра? – спросила Корделия.

Они с Кэтрин вместе прогуливались по торговому центру.

Была суббота, тридцатое октября, а завтра ночью наступал один из самых массовых праздников в Соединенных Штатах – Хэллоуин, канун Дня всех святых.

– Еще нет, планирую это сделать сейчас, – ответила Кэтрин и, взяв подругу под руку, завела в кондитерский магазин.

В ночь Хэллоуина вот уже несколько веков принято наряжаться в карнавальные костюмы, основанные на образах нечистой силы в литературе и кинематографе: ведьм, вампиров, оборотней, привидений и прочих зловещих персонажей. Дети, одетые в костюмы и маски каждый год выпрашивают сладости у соседей, произнося при этом традиционную для праздника фразу: «Конфеты или жизнь!». А подростки устраивают тематические костюмированные вечеринки, со-

---

¹¹ Строка из песни Дэнни Эльфмана «This is Halloween», саундтрека к мультфильму «Кошмар перед Рождеством».

провожаемые громкой музыкой.

Дома и витрины магазинов украшают с использованием тематической атрибутики: искусственной паутины и пауков, летучих мышей, черных котов, скелетов и ведьмовских метел. Но главным символом праздника является оранжевый «светильник Джека». В большой оранжевой тыкве, вырезают зловещую мордашку, а внутрь помещают зажженную свечу. Появление этого символа чаще всего связывают с ирландской легендой о человеке по имени Джек. Он имел неосторожность разгневать самого Дьявола, и был обречён скитаться по миру с тыквенной головой и тлеющим угольком внутри неё.

В этом году подруги решили отмечать Хэллоуин у Кэтрин, и та основательно готовилась, закупая конфеты, свечи и новые украшения для дома. Она очень любила Хэллоуин, так как всерьез увлекалась мистической тематикой в искусстве. Поэтому все приготовления выполняла на совесть. Собственноручно вырезала светильники из тыквы, расставляла повсюду черные и оранжевые свечи, развешивала «паутину» и летучих мышей и слушала при этом тематическую музыку. А также обязательно в преддверии праздника пересматривала мультфильм Тима Бертона «Кошмар перед Рождеством», не представляя наступление Хэллоуина без его забавных героев...

Когда красная Audi затормозила на Стейнер-стрит, Кэтрин поцеловала подругу в щеку:

– Что ж, тогда до завтра, – улыбнулась она. – Не забудь сладости и костюм, – подмигнув Корделии, девушка вышла из машины. Она поспешила домой, чтобы поскорее закончить приготовления и садиться смотреть какой-нибудь «ужастик»...

На всю квартиру было слышно саундтреки к «Кошмару перед Рождеством», а Кэтрин на кухне с особым вдохновением вычищала большую тыкву, из внутренностей которой позже собиралась испечь вкусный пирог, а пока превращая оранжевый овощ в забавный светильник. Она всегда делала «Джеков» смешными, улыбающимися, вопреки тому, что праздник диктовал зловещие мордочки. На столе завибрировал мобильный и девушка, вытерев руки об оранжевый фартук с забавными черными кошками, приняла вызов:

– Привет, – весело сказала она в трубку.

– Привет, – ответила ей Кэролайн. – Как дела?

– Прекрасно! – рассмеялась девушка, осматривая проделанную над тыквой работу.

– Как покупки, успешно?

– О, да, нашла практически все, что нужно... А как твоя работа?

– Продвигается. Еще денек посижу в библиотеке и закончу... Завтра все по плану?

– Да-а-а, – протянула Кэтрин, возвращаясь к глазам тыквы. – Да, конечно, вечером встречаемся у меня, – спохватив-

шись, добавила она.

– Хорошо, – ответила Кэролайн и собиралась уже повесить трубку, но Кэтрин опередила ее вопросом.

– Уже решила, кем будешь на Хэллоуин? – спросила она, прижав телефонную трубку плечом и продолжая вырезать овощу глаза.

– Кажется, да, – без особого энтузиазма ответила подруга.

– У тебя все в порядке? – забеспокоилась Кэтрин.

– Да, конечно. Кейт, я устала, только вернулась домой. Поговорим позже, о'кей? – голос подруги и, правда, был лишенным сил.

– Как скажешь, – согласилась Кэтрин и, попрощавшись, повесила трубку.

И как только она отложила BlackBerry и, прикусив нижнюю губу, взялась за тыкву обеими руками, телефон зазвонил снова. На экран смотреть не нужно было, услышав любимую песню, девушка поняла, что звонил Алекс.

– Я увижу тебя сегодня? – без приветствия спросил парень, едва она поднесла смартфон к уху.

– И тебе «привет», – рассмеялась Кэтрин, снова прижав телефон плечом, чтобы освободить руки.

– Прости, – в его голосе послышалась улыбка. – Привет.

– Сегодня вряд ли, – ответила она на его вопрос, в уме прикинув свое расписание.

– Что значит, вряд ли, Китти? – возмутился Алекс.

– У меня много дел, завтра Хэллоуин...

– Взяла на себя роль Джека Скеллингтона¹²? – хохотнул парень, разыгрывая обиду.

– О да! – рассмеялась Кэтрин, вспомнив любимого героя. – Я его правая рука на завтрашнем вечере!

– Ну, хотя бы завтра ты угостишь меня конфетами? – жалобно спросил Алекс.

– И не только конфетами, имей ввиду, – продолжала веселиться Кэтрин, у нее было просто прекрасное настроение в этот вечер.

– Ловлю на слове, малыш, – усмехнулся парень, поддаваясь ее настроению. – Тогда до завтра?

– До завтра, – ответила Кэтрин.

– Я заеду около пяти.

– Отлично, тогда нам никто не будет мешать, – согласилась девушка.

– Целую тебя, – произнес Алекс и повесил трубку, а Кэтрин, закончив, наконец, со своей тыквой, рассматривала ее на расстоянии вытянутых рук. Ей улыбалась милая мордашка с двумя зубами в центре рта, как у кролика. Девушка подмигнула ей и поставила внутрь маленькую свечку, а потом водрузила законченную работу на верхнюю полку стеллажа в комнате. С украшениями в квартире было почти покончено, оставалось развесить гирлянды на окнах. Но, отложив это занятие на потом, Кэтрин вернулась в кухню и за-

---

¹² Главный фантастический герой поэмы и кукольного мультфильма «Кошмар перед Рождеством», придуманный в 1987 году режиссером Тимом Бёртоном.

нялась тестом для тыквенного пирога. Сегодня нужно было еще испечь его, запечь яблоки с корицей, изюмом и орехами, а завтра перед приходом Алекса успеть приготовить яблочный пудинг, чтобы он был горячим к визиту парня и не окончательно остыл до приезда девчонок...

На следующий день Кэтрин проснулась от криков детей. В соседней квартире жила семья с тремя ребяташками и те, видимо, уже начали отмечать Хэллоуин. За стеной слышались смех и топот маленьких ножек... Пришлось вставать.

Часы на стене показывали полдень, самое время позавтракать и продолжить приготовления к празднику. Включив музыку на компьютере, девушка поставила вариться кофе, а сама отправилась под душ. По квартире медленно расплзался соблазнительный бодрящий аромат.

Выйдя из ванной, завернувшись в полотенце и соорудив из другого подобие тюрбана на голове, Кэтрин налила в чашку соблазнительно пахнущий напиток и достала из шкафчика круассаны, купленные вчера вечером в кондитерской. Удобно устроившись на стуле у окна, она позавтракала и принялась за свой внешний вид. Высушила волосы, накрутив их на крупные бигуди, и нанесла легкую маску на лицо.

Времени было много. Не спеша, она развесила гирлянды на окнах. Очистила яблоки и приготовила соус для пудинга. Залив яблоки соусом, и посыпав сверху сахаром с корицей,

она поставила пудинги в духовку. А после высыпала купленные конфеты в красную пластмассовую пиалу и поставила ее на тумбочку в прихожей.

Когда она закончила со всеми приготовлениями, стрелки часов были на половине пятого, скоро должен был приехать Алекс. Девушка вернулась к зеркалу и раскрутила бигуди, пышные волосы упали на плечи красивыми симметричными локонами. Для этого Хэллоуина Кэтрин выбрала костюм цыганки: белую блузку с широкими рукавами и черным корсетом и пышную красную юбку. Макияж был готов, оставалось надеть костюм. Но вместо этого Кэтрин натянула черные джинсы и любимый красный корсет, решив переодеться в маскарадный вариант уже непосредственно перед приходом подруг.

В последний раз, осмотрев квартиру и убедившись, что все сделано идеально, она села в кресло за письменным столом и включила Интернет, чтобы проверить почту. На стеклянном журнальном столике в другом конце комнаты вкусно пахли и манили сладкоежку своим видом только что вынутые из духовки пудинги. А в почтовом ящике обнаружилось письмо от Джеймса, и Кэтрин улыбалась, читая напечатанные строки:

Желаю тебе веселого Хэллоуина, Кэтрин!

*Помнится, ты очень любишь этот праздник...
Жду подробный отчет о том, как провела эту ночь.
Не забудь написать мне обо всех чудовищах, которых*

встретишь этой таинственной ночью.

С наилучшими пожеланиями, Джеймс.

P.S: Какой костюм ты выбрала в этом году?

Все так же улыбаясь, девушка напечатала ответ:

Здравствуй, Джеймс!

Спасибо, тебе я тоже желаю веселого Хэллоуина!

Ничего особенного на эту ночь я не планирую.

Приедут подружки, и мы будем праздновать по всем канонам с гаданиями и играми.

В этом году я красавица-цыганка. Очень скромная цыганка, смею заметить! А какой костюм выбрал ты? В предвкушении зловещей ночи, Кэтрин.

P.S: Отчет о твоём Хэллоуине тоже хотелось бы прочесть.

Отправить письмо ей не позволил звонок в дверь и девушка, даже не свернув открытую вкладку, побежала открывать Алексу, цокая тонкими каблучками по паркету.

– Конфеты или жизнь! – вполголоса крикнул он, когда девушка распахнула дверь, и расплылся в кривоватой усмешке.

– Поцелуй подойдет? – улыбнулась Кэтрин, с радостью оказываясь в его сильных руках и прижимаясь к горячим губам. Поцелуй был сладким и нежным. Алекс обнял ее за тонкую талию в атласном корсете и покрепче прижал к себе, проведя рукой по мягким каштановым локонам...

– Ты просто невероятно прекрасна сегодня, малыш, – ска-

зал он, отстранившись и внимательно рассматривая девушку с головы до ног.

– Спасибо, – она улыбнулась и еще раз чмокнула его в губы. – Проходи...

Алекс вошел в квартиру, оглядываясь по сторонам. Он оказался здесь впервые, и интересна была каждая деталь обители Кэтрин.

– Гостиная налево, – подсказала хозяйка, закрыв дверь и следуя за ним.

– Стильно, – улыбнулся парень, окидывая комнату взглядом. – Я примерно так и представлял эту квартиру.

Кэтрин подошла сзади и обняла его за талию, а парень накрыл ее руки своими. На какое-то мгновение она отключилась от внешнего мира, уткнувшись носом ему между лопаток и закрыв глаза.

– Хочешь что-нибудь выпить? – спросила девушка, размыкая объятия.

– Кофе с молоком, если не сложно, – Алекс повернулся к ней и заглянул в зеленые глаза.

– Будет сделано, – усмехнулась она. – Чувствуй себя как дома...

– Я и так дома, – ответил парень, прихватив из вазы парочку конфет.

Он ходил по комнате из стороны в сторону, изучая содержимое полок, картины и фотографии в рамках. А дойдя до письменного стола, где помимо всего остального стояла

еще одна ваза со сладостями, невольно взглянул на монитор ноутбука, где горело напечатанное, но так и не отправленное письмо Джеймсу. Парень пробежал глазами по строчкам, и что-то кольнуло в груди. Стало интересно, с кем его девушка так мило общается в сети. Легка на помине, Кэтрин вернулась в гостиную с двумя чашками в руках: кофе для Алекса и коричневым чаем для себя. Парень обернулся когда она вошла, и, маскировки ради, вынул из вазы на столе еще одну конфету...

– Иди сюда, – опустившись в кресло, Кэтрин похлопала ладонью по подлокотнику второго.

Подойдя, Алекс склонился над ней и снова поцеловал, по обыкновению запуская пальцы в ее волосы. Девушка едва успела поставить чашки на столик. А Алекс не собирался сразу отстраняться от нее, делая поцелуй все настойчивей... Подхватив Кэтрин на руки, словно пушинку, он перенес ее на кровать, где продолжил целовать, под ее залихватистый смех раскидывая в стороны цветные подушки...

– Уже уходишь? – удивилась брюнетка, когда Алекс, посмотрев на часы, засобирился.

– Да, мы с ребятами планируем веселую вылазку на сегодняшнюю ночь, нужно еще заехать домой, – он улыбнулся в своей фирменной манере и сжал руку Кэтрин.

– Какую такую вылазку? – заинтересовалась она.

– На байках, – просто ответил парень.

– И куда поедете?

– Сначала поколесим по городу, а потом в одно злчное местечко, – он придвинулся ближе к девушке и провел ладонью по ее щеке. – Ты такая красивая, – сказал он шепотом, а Кэтрин почувствовала на губах его дыхание.

– Я знаю, – в тон ему ответила девушка, и они вместе рассмеялись, снимая вновь нарастающее напряжение...

Примерно через час после того, как ушел Алекс, в квартире раздался новый звонок, и Кэтрин поспешила в коридор.

– Конфеты или жизнь! – хором прокричали Корделия и Кэролайн, когда подруга открыла дверь. Хозяйка пропустила их в дом, целуя в щеки каждую по очереди.

Девушки выглядели просто бесподобно. Корделия была в узком черном платье в пол с рваными краями подола и стоячим воротником. Судя по мертвенно-бледному макияжу и подведенным яркой красной помадой губам, она нарядилась вампиром. В подтверждение этому блондинка зашипела, показав накладные клыки, и подруги весело рассмеялись.

Кэролайн в коротком латексном платье красного цвета с милым хвостиком, в алом парике с рожками особого представления не требовала, сразу было понятно, что перед ними дьявол в юбке.

И, конечно, Кэтрин не отставала от подруг ни на шаг в своем костюме цыганки с десятком разноцветных юбок, обтягивающей кофтой с откровенным вырезом, алой розой в волосах и того же оттенка помадой.

Подруги отдали Кэтрин пакеты с привезенными сладостя-

ми и бутылками вина и прошли в комнату. Они продолжили разговор, по всей видимости, начатый до прихода сюда, а хозяйка праздника понесла пакеты на кухню. Из колонок снова играла тематическая музыка, а квартира освещалась бессчетным количеством свечей и разноцветными гирляндами...

– Кейт, ты постаралась на славу! – крикнула Корделия, рассматривая украшения комнаты: паутину на люстре, стайку летучих мышей на портьерах и мерцание свечей, которые, казалось, были повсюду...

– Спасибо! – ответила Кэтрин из кухни и вскоре пришла к подругам с бокалами для вина в руках и бутылкой красного Пино Нуар. – Вино выбирала ты? – спросила она, улыбаясь Корделии.

– Как всегда, – ответила та и, подойдя, обняла подругу за плечи.

Они любили проводить вместе вечера, а праздники и по-прежнему. Не имея постоянной возможности отмечать каждый их них со своими семьями (родители каждой из девушек жили за пределами Сан-Франциско), девушки создали свой собственный маленький семейный круг и за несколько лет дружбы стали друг другу почти как сестры...

– Так Алекс приходил сегодня? – спросила Кэролайн, когда они втроем сели вокруг кофейного столика, уставленного яствами.

– О, да, – мечтательно протянула девушка, вспоминая ча-

сы, проведенные с парнем.

– И? – пытливо смотрели на нее подруги.

– Мы... Разговаривали... Пили чай... Ели мои кулинарные шедевры... – Кэтрин медленно нанизывала кусочки фразы. – Если удавалось оторваться друг от друга, – договорила она скороговоркой, и подруги залились смехом.

– Я тебе по-доброму завидую, – вздохнула Кэролайн, отсмеявшись. – Тебе есть с кем проводить теплые вечера...

– Ты обязательно встретишь своего принца, дорогая, – подбодрила ее Кэтрин, потянувшись через край стола и погладив по плечу.

Они подняли бокалы с вином красивого карминового цвета. В сочетании с бордовыми обоями и отблесками свечей обстановка и, правда, создалась мистическая...

– Дорогая, пудинг просто шедевральный! – жуя, похвалила Корделия.

– Он по особому рецепту моей прабабушки, – замогильным голосом сказала Кэтрин.

На этих словах комната снова наполнилась залиvistым смехом, и они едва различили дверной звонок.

– Ура! Первые гости! – вскрикнула Кэтрин, вскакивая со стула и выбегая в коридор.

Подхватив с тумбочки пиалу с конфетами, она распахнула двери и увидела на пороге троих ребяташек из соседней квартиры, которые тут же дружно закричали:

– Конфеты или жизнь!..

Глава 5.

Старший брат

Кэролайн стояла у окна в полосатых пижамных штанах мужского кроя и красной футболке, тщательно расчесывая свои длинные волосы и глядя через шторы на пустынную Коллинз-стрит. ¹³ Там горели одинокие фонари, не было ни души, только серая кошка торопливо перебежала дорогу... В квартире было тихо и пусто. Почему-то девушке вспомнился старший брат. Раньше Сэм жил здесь вместе с ней, это была их тихая гавань. Он был старше Кэролайн на четыре года, с детства они прекрасно ладили друг с другом, и решение жить вместе, когда парень поступил в колледж, приняли не задумываясь. Но теперь, вот уже полгода как братец переехал к Энджи, своей девушке, и квартира казалась иной без его смеха, просмотра баскетбольных матчей по пятницам и вечно пустых пакетов с молоком в холодильнике... Не то, чтобы Кэролайн не радовалась за брата, просто тосковала по компании, не привыкла жить одна, выросшая в доме, где всегда было много народу.

Вот и сейчас она стояла у окна и вслушивалась в тишину, по старой привычке словно ожидая возвращения брата из бара, где он проводил время с друзьями, громко хлопнув

---

¹³ Laura Izibor – Mmm...

дверью и крича пьяным голосом: «Я вернулся!». Тогда Кэролайн встречала его в прихожей, включала телевизор на кухне и разогревала ужин. Они ели вместе, она смеялась над его шутками и укоряла за то, что он опять напился... В такие вечера девушка ощущала себя в полной безопасности, защищенной от всего мира...

Из колонок компьютера раздавался тихий голос Марка Энтони, песни которого Кэролайн безумно любила; комната освещалась только одним светильником над кроватью, а девушка все продолжала смотреть в окно, словно ожидала увидеть там кого-то... Внезапно, краем уха она уловила какое-то шуршание у двери в прихожей. Сделав музыку тише, девушка прислушалась – звякнули друг о друга ключи в связке, щелкнул замок, и дверь открылась. Не на шутку испугавшись, Кэролайн поспешно приоткрыла двери спальни и выглянула в коридор...

– Сэм! – воскликнула она, узнав силуэт брата в полумраке.

– Я вернулся, – как в старые добрые времена ответил тот, тепло улыбнувшись сестре.

– Что ты здесь делаешь? До смерти меня напугал! – Кэролайн бросилась на шею к брату и заурчала от удовольствия, оказавшись в его крепких объятиях.

– Прости, что не позвонил, – пробормотал Сэм, уткнувшись носом в волосы сестры.

... – Мы поссорились... Серьезно, – произнес парень, от-

пивая из чашки горячий чай.

Они с Кэролайн сидели на уютной кухне, пили чай с миндальным печеньем, которое она испекла накануне вечером, и посвящали друг друга во все события, которые упустили за то время, что не жили вместе. Сэм рассказал Кэролайн подробности своей ссоры с невестой. Они с Энджи высказали друг другу все обиды за ужином, она убежала в слезах и хлопнула дверью спальни, а он собрал вещи и хлопнул входной.

– Может, не стоило уходить? – спросила Кэролайн, выслушав до конца пламенную речь брата.

– Она остынет, и завтра мы спокойно обо всем поговорим, – отмахнулся он. – К тому же, я не намерен спать на кушетке в кухне.

– Здесь тоже кушетка, Сэм, – усмехнулась девушка.

– Здесь она удобней, – улыбнулся он в ответ и несколькими глотками осушил чайную чашку.

Кэролайн смотрела на брата, словно впервые... Темные волосы его отросли и растрепались после прогулки на ветру, в теплых карих глазах сверкали отблески цвета плавленого золота. Широкие плечи обтягивал тонкий зеленый свитер, а в любимых джинсах скоро норовили протереться дыры. Девушка невольно залюбовалась парнем, которого ей так не хватало все это время.

Стал еще больше похож на папу, – мысленно отметила Кэролайн, вспоминая фотографии их отца в молодости, та-

кого же статного, красивого юноши...

Спать они легли поздно, несколько часов без умолку проговорив. Не в силах усидеть на месте, Кэролайн успела вымыть посуду, и постелить брату на кушетке в гостиной, где он спал до переезда к Энджи. Погасив свет, они еще немного поговорили, и пожелали друг другу «доброй ночи» около четырех утра. Девушка еще долго не могла уснуть, глядя на отблески уличных фонарей на потолке, и корила себя за то, как много не смогла поведать брату. Она утаила, что в университете ситуация гораздо серьезней не сданной вовремя работы. Умолчала и о мерзком случае в библиотеке, ведь, если узнает, брат перевернет с ног на голову полгорода, но отыщет и «убьет этого козла». Так Сэм говорил всегда, когда брался решать за сестру ее проблемы с мальчиками...

Утром, около десяти, Кэролайн разбудил звонок мобильного. Сегодня ей нужно было ехать в университет к полудню из-за отсутствия нескольких лекций, и девушка позволила себе поспать подольше после полуночных посиделок с братом.

– Алло, – пробормотала она севшим спросонья голосом, нащупав вибрирующий телефон на тумбочке.

– С добрым утром, дорогая, – послышался на том конце, непривычно бодрый в это время суток, голос Кэтрин.

– Доброе утро, Кейт, – ответила Кэролайн, садясь на кровати и приглаживая свободной рукой волосы на затылке.

– Кто он? – лукаво спросила подруга.

– Кто?

– Тот, кто не давал тебе уснуть этой ночью, – послышался смех в телефоне.

– Ке-е-йт! – вымученно протянула Кэролайн.

– Ладно-ладно! Слушай, я, кажется, забыла у тебя вчера свой музыкальный плеер...

– Да, он здесь, – подтвердила девушка, припоминая, как ночью убрала проигрыватель с кушетки в ящик стола.

– Вот растяпа! – укорила саму себя Кэтрин. – Я заеду после пар, заберу? – спросила она.

– Мне нужно в библиотеку, но дома будет Сэм, – согласилась Кэролайн, глядя на спящего брата.

– Сэм? – удивилась подруга.

– Да, Сэм. Подробности потом, о'кей?

– Конечно, спасибо, Кэр, – согласилась Кэтрин. – Скажи ему, что я заеду около часа дня.

– Хорошо, – ответила Кэролайн и отключилась.

Решив не будить брата, девушка написала ему записку и прикрепила ее на зеркало в ванной:

В час заедет Кэтрин, заберет свой плеер (он на столе).

Надеюсь, к тому времени ты проснешься, и она не застанет тебя в одних трусах, братец.

Кэрри

Наспех собравшись, Кэролайн вышла из дома, даже не позавтракав. Она не хотела греметь посудой с утра и подума-

ла, что сможет перехватить булочку с кофе в университете. Садясь за руль своего черного Ford Fiesta, девушка думала о мирно спящем дома брате, и счастливая улыбка сияла на ее лице...

Ровно в час дня в квартире Уинфри раздался звонок в дверь, не мелодичной трелью пробравшийся в сладкие сны Сэма. ♪¹⁴ Парень пробормотал что-то нечленораздельное и перевернулся на другой бок, так и не открыв глаза. Жуткий соня, он был полной противоположностью сестры и любил поспать до обеда. Ничто не могло разбудить его раньше, чем он выспится. «Мой организм борется против недосыпа, – с серьезным видом отвечал он на упреки родных. – Без моего ведома выключает будильник и разговаривает с вами, пока я сплю...»

Но Кэтрин, зная из рассказов подруги об этой его привычке – знакомой ей самой не понаслышке – нажимала на кнопку звонка до тех пор, пока не услышала за дверью шаркающие шаги и приглушенный окрик:

– Уже иду!

Через несколько секунд дверь распахнулась, и девушка ахнула от неожиданности, когда перед ней предстал красавчик-старший-брат-лучшей-подруги в одних «боксерах» и с растрепанной ото сна копной темно-каштановых волос.

– О Боже! – слегка охрипшим голосом вскрикнул па-

---

¹⁴ ♪ Cobra Starship – Hot Mess

рень, увидев на пороге никого иного как красотку-подружку-младшей-сестры, и мгновенно пришел в себя.

– Нет, всего лишь я, – лукаво усмехнулась Кэтрин, скользя взглядом по обнаженной груди и торсу профессионального игрока в баскетбол.

– Прости, Кейт, – спохватился Сэм, вспомнив, что стоит перед девушкой в одних трусах, и ретировался в ванную, попросив гостью запереть за собой дверь...

Кэтрин нашла свой плеер на письменном столе подруги и уселась в кресло в ожидании хозяина квартиры. Тот не заставил себя долго ждать и уже через пару минут вернулся в комнату, одетый в джинсы и черную футболку.

– Прости меня, – с виноватой улыбкой он протянул девушке записку сестры, найденную на зеркале. Прочитав неровный почерк Кэролайн, гостья рассмеялась:

– Как в воду глядела, – с укоризной посмотрела она на брата подруги, щеки которого вмиг залились краской.

– Как твои дела, Кэтрин? – попытался Сэм сменить тему, присев на край не застеленной после сна кровати Кэролайн.

– У меня есть с собой вкусные пончики, – подмигнула она парню, покачав в воздухе картонной коробкой. – Предлагаю перебраться на кухню...

Сидя за столом, Сэм наблюдал за Кэтрин, разливающей в чашки горячий, вкусно пахнущий чай. Стройная фигурка в темных обтягивающих джинсах и черном свитере мелькала перед глазами парня, бедра и волосы девушки покачивались

из стороны в сторону в такт музыке, которую Сэм включил на компьютере сестры.

Уже скоро они за обе щеки уплетали пончики и пили ароматный яблочно-коричный чай, банку которого Кэтрин сама же подарила подруге пару месяцев назад, чтобы иметь возможность выпить любимого напитка не только у себя дома.

– Значит, планируешь стать журналистом? – спросил Сэм после того, как девушка поведала ему о своей работе в «Сан-Франциско Джорнал».

– Писателем, – поправила его та. – И хотя все наши преподаватели наперебой твердят, что разница не велика, я четко разделяю для себя эти понятия. Ну, а ты, как баскетбол? – улыбнулась она, отпивая из своей чашки.

– Отлично! Сезон начался без поражений, думаю, что так и закончится. «Файтерс» сильная команда, я счастлив, что играю с ними!

– Ты всегда мечтал играть в баскетбол? – посмотрела на него Кэтрин с неподдельным любопытством.

– Всегда – не всегда, главное, что мне нравится играть, – уклончиво ответил Сэм. – Да и идти по стопам отца для меня было правильно, несмотря ни на что... – сказав это, он опустил глаза.

– Скучаешь по нему? – спросила девушка, помня, что родители Кэролайн и Сэма в разводе и мистер Уинфри живет в Нью-Йорке, уже много лет напоминая о себе лишь рожде-

стенскими открытками.

– Если скажу «нет», буду лицемером. Скажу «да» – дураком, – вздохнул парень. – Просто за последние пять лет я привык жить без родителей, здесь, в Сан-Франциско, забота лишь о Кэр... Кстати, сестрица явно не все мне рассказала. Есть ли что-то, о чем я не должен узнать? – в надежде, что Кэтрин ответит правду, спросил он, старательно пытаюсь переменить тему.

– Зависит от того, что ты уже знаешь, – предсказуемо ушла девушка от ответа. – И это не мое дело, Сэм, я не буду в него лезть, можешь не стараться...

– Ты очень хорошая подруга, Кейт, но не всегда нужно молчать, – Сэм не мигая смотрел ей в глаза.

– Эй, если захочет, она сама тебе все расскажет, – Кэтрин заботливо накрыла его руку своей, но, тут же, спохватилась. – Извини...

– Прекрати, – усмехнулся он в ответ. – Не чужие ведь.

Кэтрин несколько мгновений смотрела в его теплые глаза, и самые разные мысли лезли ей в голову из-за присутствия такого красавчика. К старшему брату подруги она была равнодушна с первого дня знакомства с ним...

– Ладно, мне пора, – встряхнула она пышной шевелюрой, и поднялась, чтобы поставить свою чашку в раковину. – Рада была повидать тебя, Сэм.

– Еще увидимся, Кейти, спасибо за завтрак, – от внимания девушки не ускользнуло, как он исковеркал ее имя, и она

закатила глаза. Уже у дверей она чмокнула парня в щеку на прощание и, улыбнувшись, направилась к лестнице.

– Кейт, – окликнул ее Сэм, и она обернулась. – Если бы два года назад ты была бы так же чертовски хороша как сейчас, сегодня у меня было бы вдвое меньше проблем, – подмигнул он ей, намекая, что как раз в то время познакомился с Энджи.

– Как знать, Сэмми, – уловила девушка намек. – Возможно, со мной вдвое больше, – и с этими словами она побежала вниз по ступенькам...

Тишина и запах книг в библиотеке так располагали к работе, что Корделия совершенно не смотрела на время. Разложив вокруг себя учебники, пособия и копии конституции Соединенных Штатов, она весь вечер читала, прерываясь только, чтобы сходить за кофе. Вот и сейчас она пила обжигающий напиток из картонного стаканчика и чувствовала, как тело вновь набирается энергии... Подготовка к экзамену мистера Уокера проходила успешно, так как многое Корделия смогла усвоить благодаря интересной практике. Глянув на наручные часы, она ахнула: стрелки показывали девять вечера. Наскоро собрав документы в сумку, она взяла стопку книг и направилась к выходу.

В помещении уже не осталось студентов, лишь библиотекарь, невысокая женщина средних лет, молча сидела за своим столом и листала страницы какой-то антологии...

– Это все, спасибо, – сказала девушка, аккуратно водрузив тяжелые книги на стол перед ней.

– Не за что, – ответила женщина, приветливо ей улыбнувшись. – Напомни только свою фамилию, милочка...

– Джеймс, – ответила та. – Корделия Джеймс.

– Готово, – снова улыбнулась ей библиотекарша, поставив отметку в журнале.

– Доброй ночи.

Выйдя на улицу, девушка осмотрелась. Город накрыл, привычный для Сан-Франциско в это время года, густой туман, и аллеи университетского дворика приобрели таинственные черты. Асфальтированные дорожки и зеленые газоны освещались одинокими фонарями, окутанные белой дымкой, ветви деревьев создавали замысловатый спутанный узор, и вокруг не было ни души... Корделии отчего-то стало не по себе, и она поспешила на парковку, где оставила свою машину.

Сделав несколько поворотов, она выехала на Портола Драйв и включила приемник. Салон заполнили звуки любимой песни Muse. Немного расслабившись, она переключилась на дальний свет, дорогу все сильнее окутывал туман, затрудняя видимость. Но девушка знала трассу наизусть, ведь каждый день ездила по ней дважды, и, чувствуя себя за рулем уверенно, прибавляла скорость...

«Ты слишком хороша, чтобы быть правдой, я не могу глаз

от тебя оторвать...»¹⁵ – хриловатым голосом пел Мэттью Беллами, а стрелка на спидометре Audi близилась к предельному количеству миль в час...

– Когда прикасаюсь к тебе, кажется, будто касаюсь небес, я так хочу обнять тебя, – подпевая Мэттью, блондинка не заметила, как проехала почти всю Портола Драйв, и с трудом разглядела указатель на повороте.

Туман сгущался, и она едва различала очертания дороги, по которой ехала. Внезапно белое молоко полностью обволокло машину, Корделия не на шутку испугалась и убрала ногу с педали газа, начиная сбавлять скорость. Глаза ослепил свет от фар встречной машины. Девушка ахнула и резко крутанула руль вправо, чтобы избежать столкновения. А дальше происходило, будто в замедленной съемке... Машину занесло. Послышался визг тормозов. Потом удар в заднее крыло, звон разбивающегося стекла и жуткий скрежет металла. Машину развернуло в другую сторону. В живот Корделии больно впился ремень безопасности, а костяшки пальцев побелели, сжимая руль...

Когда автомобиль, наконец, прекратил движение, девушка еще несколько долгих минут сидела, не осознавая, что произошло... Затылок ныл от удара о сиденье, ее отбросило назад при развороте. Повернув голову, Корделия посмотрела в окно: белая дымка медленно рассеивалась. Отстегнув

---

¹⁵ Перевод текста песни «Can't Take My Eyes off You» в кавер-версии группы Muse.

ремень, она открыла дверь и на ватных ногах вышла из машины.

– Эй, Вы в порядке? – услышала девушка окрик.

В тумане, освещенном двумя парами фар, показался мужской силуэт. Он направлялся в ее сторону.

– Да, я в порядке, а Вы? – выдавила из себя Корделия, медленно приходя в чувства.

– Похоже, пострадали только наши автомобили, – в сложившейся ситуации его насмешливый тон прозвучал странно. Молодой человек подошел ближе, глянув на пострадавшее крыло Audi. На нем был серый костюм и красный галстук. Русые волосы, мягкие черты лица...

– Ты?! – изумленно воскликнула Корделия, узнав племянника мистера Уокера.

В тот же миг он посмотрел на нее, и девушка подтвердила свою догадку, встретившись с его выразительными карими глазами, которые так запомнились ей тогда в суде.

– Корделия? – удивился в свою очередь парень, узнав очаровательную студентку своего дяди. – Вот так встреча...

– Авария на Маркет-стрит, поворот на Портола Драйв. Нужен эвакуатор... Да, спасибо, – поблагодарив, Корделия отключилась и еще раз безуспешно попыталась завести Audi.

– Я отвезу тебя домой, только дождемся ремонтников, – предложил Джейсон, чей Chrysler завелся без проблем.

– Не стоит, – ответила девушка, набирая в телефоне еще

один номер.

Ждать ответа пришлось недолго, и уже через два гудка на том конце раздался бархатистый голос:

– Слушаю.

– Михаэль, это Корделия, – начала девушка, но он прервал ее, поторапливая:

– Я слушаю, говори, – голос его был напряжен.

– Мне неловко, что пришлось тебя тревожить, – она чувствовала себя ужасно нелепо, звоня ему. – Я попала в аварию и...

– Ты в порядке? – он снова перебил ее, но в этот раз голос мужчины переменился, в нем послышались нотки беспокойства.

– Я да, а вот моя машина – нет. Я на Маркет-стрит, поворот на Портола Драйв. Сможешь меня забрать?

– О, дорогая, максимум, что могу – прислать за тобой шофера. Мне не вырваться с работы, – вновь безразличный его тон не понравился девушке.

Корделия возмущенно фыркнула.

– Спасибо, не стоит, – она отключилась раньше, чем Михаэль успел что-то ответить.

Стоящий рядом все это время, Джейсон, самодовольно усмехался.

– Садись в мою машину, Корделия, – тоном, не терпящим возражений, сказал он, увидев, что на горизонте показался эвакуатор.

Подписав бумаги, протянутые ей парнем из автосервиса, девушка нехотя повиновалась. Через несколько минут, дверь со стороны водителя открылась, и в Chrysler сел сам Джейсон. Заведя мотор, он, не разворачиваясь, поехал обратно по Портола Драйв.

– Мой дом в другой стороне, – недоумевая, сказала Корделия.

– Мир не крутится вокруг тебя, – хмыкнул парень. – Когда мы «встретились», я ехал за дядей в университет.

– За мистером Уокером? – после происшествия, девушка явно плохо соображала.

– У меня всего один дядя, детка, – снова усмехнулся Джейсон.

– Ты последний раз назвал меня «деткой», – отрезала Корделия и отвернулась к окну, а Джейсон еще долго вел машину, улыбаясь.

Оставшуюся дорогу до университетского кампуса они ехали молча, и тишину в дорогом салоне авто нарушал только голос Мэттью Беллами: «Я люблю тебя, малышка, и если все нормально, ты так нужна мне этой теплой одинокой ночью»¹⁶...

– Сэм, задержись ты еще немного, наш ужин плавно перетечет в завтрак, – крикнула Кэролайн из прихожей, где сто-

---

¹⁶ Перевод текста песни «Can't Take My Eyes off You» в кавер-версии группы Muse.

яла одетая, дожидаясь брата.

– Иду я, – с хитрой улыбкой он вышел из комнаты в джинсах, тонком свитере и кожаной куртке нараспашку.

– Да неужели? – сестра закатила глаза и вышла из квартиры, пропустив Сэма вперед.

На улице было прохладно, не сильный, но порывистый ветер срывал с деревьев редкие желтые листья и бросал в воздух, пропитанный влажным туманом. Улицы вечернего города освещали фонари, свет витрин магазинов и огни ресторанов. Бульвар Гири, разделяющий собой два граничащих района, Лорел Хайтс и Лон Маунтин, жил своей жизнью... Пройдя несколько кварталов рядом с братом, как в старые добрые времена, Кэролайн вспомнила о милом ресторане, где им уже доводилось бывать вместе.

– Помнишь тот ресторанчик, где мы ужинали перед тем, как ты переехал к Энджи? – спросила Кэролайн, взяв брата под руку и поплотнее запахнув воротник пальто.

– Помню, там еще был вкусный стейк, – улыбнулся Сэм.

– Ну да, обжора, – смеясь, укорила брата девушка. – Пойдем туда?

– Мне все равно, – парень рассматривал дома и машины.

Давно он не бродил по этим улицам. Квартира его невесты, где он прожил последние полгода, находилась в другом конце города, из-за этого он виделся с Кэролайн не так часто, как хотел бы.

– А как же вкусный стейк? – усмехнулась она.

– Ну, хорошо, мне не все равно, – согласился Сэм, обняв сестру за плечи.

Когда они вошли в ресторан на углу бульвара и Бомонд-авеню, миловидная официантка услужливо проводила их за свободный столик у окна и подала меню в кожаных папках. В заведении было довольно шумно, посетители сидели компаниями по несколько человек или семьями, играла ритмичная музыка.

Кэролайн заказала рыбу на гриле и белое вино для себя, а также стейк с картошкой фри и бутылку пива для брата. Весело болтая, они даже не заметили, как принесли горячие ароматные блюда.

... – Так что пока я поживу у тебя, – закончил Сэм рассказ о еще одной ссоре с Энджи и принялся за еду. – Боже, как вкусно! – простонал он с набитым ртом, а Кэролайн весело рассмеялась.

Ночной город окутал густой туман, пробирающийся под одежду и щекочущий кожу своими мягкими лапами. ¹⁷ Во-круг каждого горящего на улицах огонечка, появился нежный ореол из миллиардов белых капель. Влажные искорки поблескивали на асфальте и капотах припаркованных у обочины машин. Светились витрины, мигали разными цветами светофоры. В окнах домов то и дело появлялись люди, живущие, каждый своей маленькой жизнью и, не подозреваю-

---

¹⁷ ♪ Jose Gonzales – Heartbeats

щие, что кто-то может наблюдать за ними снаружи... А сами дома хранили в себе многолетнюю историю, которую могли рассказать только тем, кто умел их слушать. Город туманов не спал, и на оживленной в любое время суток Дивисадеро-стрит время от времени проезжали машины, встречались прохожие. Однако все равно на уши давила непонятного происхождения тишина, будто что-то поглощало и приглушало все городские звуки...

Проводив взглядом прогуливающуюся влюбленную парочку, Кэтрин вздохнула. Она одиноко шла по тротуару, не задумываясь, куда идет, и сколько времени прошло с тех пор, как она вышла из своей теплой квартиры. Девушка обожала гулять по укрытому тьмой Сан-Франциско, когда бросается в глаза то, чего не видно при свете дня... Остановившись на перекрестке, она поняла, наконец, где находится и удивилась, как незаметно проделала такой длинный путь. Бульвар Гири тоже не спал, освещенный множеством ярких огней. Отсюда сравнительно недалеко до дома Кэрлайн, и Кэтрин стало интересно, спит ли подруга. Она вынула из кармана свой BlackBerry, чтобы написать той сообщение, но тотчас передумала, и, лишь взглянув на время, вернула смартфон на место.

– Десять вечера, – сказала Кэтрин вслух и, лишь на миг задумавшись, решительно свернула вправо, на бульвар...

Припарковавшись на стоянке, Джейсон заглушил мотор

и стал набирать на мобильном номер дяди.

– Это я, – сказал он в трубку, после того, как звонок приняли. – Да, подъехал, жду тебя на парковке.

– Я пересяду, – сказала Корделия, представив, что будет ехать на переднем сидении, в то время как уважаемый преподаватель будет сидеть сзади...

– Не глупи, сиди на месте, – отреагировал парень, смерив ее строгим взглядом.

– Но, – начала было спорить девушка.

– Корделия, перестань дергаться, пожалуйста, – перебил ее Джейсон и улыбнулся, пытаясь разрядить обстановку.

Девушка сощурилась и снова отвернулась к окну. Через пару минут на дорожке, ведущей к стоянке, показался мистер Уокер, и Джейсон выскочил из машины, чтобы помочь ему с пакетами. Корделия тоже вышла из автомобиля, неуверенно улыбаясь.

Дядюшка обнял племянника при встрече, сказал ему что-то, на что парень ответил заливистым смехом. Было видно, что эти двое очень близки. Подойдя к машине и увидев свою студентку, мужчина искренне удивился.

– Корделия! – воскликнул он. – Не знал, что вы знакомы, молодежь, – он перевел взгляд с девушки на племянника.

– Здравствуйте, мистер Уокер...

– Да, так вышло...

Одновременно ответили они и посмотрели друг на друга. Судья Уокер рассмеялся.

– Поехали домой, Джейсон, – сказал он и уселся на заднее сиденье Chrysler, не сказав ни слова. А «молодежь» также молча вернулась на свои места, и уже через минуту черный седан тенью выехал с университетской парковки.

– Значит, вы расстались? – с нескрываемым сожалением спросила, Кэролайн, отпивая латте.

– Нет, мы решили ненадолго сделать перерыв, пожить раздельно, подумать, – Сэм говорил так, словно рассказывал не о любимой девушке, а о футбольном матче, который не смотрел. Перед ним дымилась маленькая чашка эспрессо, распространяя вокруг парня свой горьковатый запах.

– Считаю, расстались, – подытожила девушка и тяжело вздохнула.

– Ну, спасибо, сестренка! – вскрикнул Сэм и посмотрел на сестру с укоризной.

– Прости, но обычно так и бывает, когда пара решает «сделать перерыв»...

– Кэрри, я устал. Безумно устал от всего этого. У меня тренировки, серьезная игра скоро, – он отпил кофе и отвернулся к окну. Там, за стеклом, горел огнями бульвар и тянулся нескончаемый поток машин, несмотря на позднее время. Было видно и продолжение Лайон-стрит, островка спокойствия среди бодрствующего Лорел Хайтс...

Сэм почувствовал теплую ладонь сестры на своей руке, и сердце защемило. Он повернулся к ней, посмотрев в упор.

В глазах парня стояли слезы.

– Ох, Сэм, – всхлипнула девушка, увидев их, и сильнее сжала горячую руку брата. – Ты только держись, ладно?

– Угу, – он кивнул и тут же взял себя в руки: – Так что ты там говорила о следующем уикенде?..

– Прошу прощения, – бросил мужчина, зацепивший Кэтрин плечом, и галантно коснулся рукой полей своей шляпы. Она лишь улыбнулась, но проводила его долгим взглядом.

Черное пальто до колен, темные брюки и быстрая походка. Она не рассмотрела его глаз под тенью полей федоры, но успела заметить точеные скулы и руки с красивыми пальцами. Странно, но ей вспомнился Джеймс. Примерно таким девушка представляла себе редактора «Сан-Франциско Джорнал», обаятельным темноволосым джентльменом в шляпе и классическом длинном пальто... Эдаким Нилом Кэффри из ее любимого телесериала «Белый воротничок»¹⁸. Как же интересно ей было взглянуть на Джеймса вживую...

Внимание девушки привлекла неоновая вывеска на углу Лайон-стрит. Рядом с названием ресторанчика светилась кофейная чашка с дымком, и девушке вдруг сильно захоте-

---

¹⁸ Главный герой американского телесериала «Белый воротничок» (англ. White Collar), которого исполнил актер кино и театра Мэтт Бомер (англ. Matt Bomer), стал прообразом для описания внешнего облика Джеймса.

лось кофе... Она перевела взгляд, полный решимости войти внутрь, на окна кафе и – вот так встреча – обнаружила за стеклом Кэролайн и Сэма, сидящих за столиком с чашками согревающих напитков. Усмехнувшись, Кэтрин направилась к дверям...

– Будем играть против «Рокетс», у них как раз недавно центральной защитник получил травму, – рассказывал Сэм, глядя куда-то в сторону, и внезапно его лицо просияло. Парень заулыбался, увидев девушку, приближающуюся к ним. Ее густые волосы завились от влаги упругими локонами, узкие светлые джинсы с прорезями в нескольких местах игриво демонстрировали обнаженную кожу, черная водолазка и кожаная куртка выказывали дерзкие нотки настроения.

– Что? – заметила улыбку на лице брата Кэролайн и, не успев обернуться, как Кэтрин обняла ее за плечи и звонко поцеловала в щеку.

– Кейт! – от неожиданности девушка громко вскрикнула.

– Привет, – рассмеялась та, отстраняясь и целуя в щеку Сэма.

– Что ты здесь делаешь? – удивлялась Кэролайн, когда, ослепительно улыбаясь, брюнетка села за их столик.

– Это так ты так показываешь, что рада меня видеть? – рассмеялась Кэтрин и встретила взглядом с Сэмом.

Парень подмигнул ей, продолжая смотреть в глаза.

– Конечно, я рада тебя видеть...

– Как твой день, Сэм? – спросила Кэтрин, словно позабыв о Кэролайн.

– Прекрасно, – ответил он. – Как раз рассказывал Кэрри о предстоящей игре...

– Повторишь для меня? – заинтересовалась Кэтрин.

Сэм улыбнулся и начал рассказ сначала, а девушка неотрывно смотрела на него, внимательно слушая. Кэролайн, оказавшаяся, будто в стороне, наблюдала за ними, откровенно флиртующими друг с другом, и сама не заметила, как ее брови поднялись вверх от изумления.

– Спасибо, что подвез, – сказала Корделия, когда они подъехали к ее дому, натянуто улыбнувшись Джейсону и нащупывая ручку двери.

Перед этим они завезли домой мистера Уокера, и девушка ждала в машине, пока племянник помог занести тяжелые пакеты в квартиру. А, вернувшись в машину, Джейсон повез домой ее, включив музыку погромче, чтобы ненароком опять не начать пререкаться. ¹⁹

– Был рад, детка, – своей усмешкой он будто специально провоцировал ее.

– Я ведь просила, – в девушке закипало раздражение. Что-то подсознательно отталкивало ее от этого парня, он ей категорически не нравился, и приносил пока одни неприятности. А еще глубоко внутри она чувствовала его превосходство,

---

¹⁹ ♪ Superchick – Hey Hey

словно Джейсон был ее соперником в состязании, и она заранее знала, что проиграет. Он побеждал ее снова и снова, заставляя замолчать или повиноваться его указаниям. Корделия ненавидела чувствовать над собой чье-то превосходство, поддаваться чьим-то приказам, и то, что она была не в силах противостоять парню, бесило ее еще больше...

– Ты всегда такая язва? – спросил он, откинувшись на сиденье.

– Язва? – возмущению девушки не было предела. – Да ты...

– Хватит, – оборвал он ее прежде, чем она успела обозвать его как-нибудь. Щеки девушки залились краской.

– Ты покраснела, девочка, никак я смутил тебя? – снова усмехнулся парень, будто нарочно выводя ее из себя.

– Я краснею, если злюсь! – прошипела Корделия и, дернув ручку двери, выскочила из машины, снова признав поражение.

Мгновение помедлив, Джейсон последовал за ней.

– Корделия, подожди! – окликнул он ее, когда девушка была уже у двери подъезда и искала в сумке ключи от квартиры.

В несколько быстрых шагов он нагнал ее и поймал за руку, не позволяя скрыться за дверью.

– Чего ты хочешь от меня? – рявкнула она, резко обернувшись и оказавшись с красавчиком нос к носу.

– Прости, что выводил тебя, – сказал Джейсон, не отодви-

нувшись при этом ни на дюйм.

– На кой черт мне твои извинения? – спросила девушка, пытаясь обуздать свои эмоции.

– На тот черт, что я признаю свою ошибку, – не сдавался парень.

– Мне это ни к чему, – наконец, совершенно спокойным голосом ответила Корделия и стряхнула с плеча его руку.

– Ладно, хорошо, вредина! Будь, по-твоему! – чертыхнувшись про себя, Джейсон отошел на шаг, а девушка открыла двери подъезда, собираясь уйти.

Она едва переступила чрез порог, как парень снова поймал ее за руку и, резко развернув к себе, прижался к ее рту своими горячими губами. Корделия уперлась руками в его грудь, пытаясь вырваться, но страстный поцелуй увлекал ее, и через несколько мгновений девушка оставила тщетные попытки освободиться из пылких объятий...

– Сэм, я дойду сама, – сказала Кэролайн, когда они втроем вышли из ресторанчика. – А ты проводи Кэтрин, – она улыбнулась и обняла подругу.

– Ты уверена? – спросила та, не разжимая объятий.

– Конечно, – она подмигнула брату, стоящему в двух шагах.

– Тогда мы пошли? – брюнетка подозрительно прищурилась.

– Именно, – рассмеялась Кэролайн и направилась вверх

по бульвару Гири к своему дому.

– Поймаем такси? – спросила Кэтрин, проводив подругу взглядом.

– А где ты живешь? Мы могли бы пройтись пешком, – предложил Сэм, не двигаясь с места.

– В Пасифик Хайтс, – ответила девушка и улыбнулась.

– Да, мы поймаем такси, – согласился Сэм, и Кэтрин рассмеялась...

– Так каким образом ты оказалась в Лорел Хайтс? – спросил парень, когда они уже ехали в автомобиле.

– Гуляла, – пожалала плечами девушка.

Они сидели рядом на заднем сидении машины, так близко, что чувствовали тепло друг друга, а по их лицам пробежали отблески уличных фонарей.

– Ничего себе, гуляла! – удивился парень, мысленно нарисовав карту подобной прогулки.

– Когда я брожу вот так вечерами, я не замечаю расстояний, слишком увлекаюсь красотой ночного города.

– И часто ты так бродишь одна по ночам? – пытливо посмотрел на нее Сэм.

– Не так часто, как хотелось бы, – усмехнулась Кэтрин.

– Любишь одиночество или ночной город? – уточнил он.

– И то, и другое, – девушка снова уклонилась от ответа.

– Судя по тому, как ты отвечаешь, тебе есть, что скрывать, – заметил это Сэм.

– Не правда, – заливисто рассмеялась Кэтрин.

– Еще как, правда! – ответил парень, смеясь вместе с ней.

За веселыми разговорами ребята не заметили, как такси остановилось по указанному адресу.

– Подождите меня буквально пару минут, – Сэм вышел из авто и обошел его, чтобы открыть дверь девушке, но Кэтрин не дожидалась проявлений его галантности и выбралась из машины самостоятельно.

– Спасибо, что поехал со мной, – сказала она, когда они вместе поднялись по ступенькам к дверям ее подъезда.

– На каком этаже твоя квартира? – спросил парень, подняв голову вверх.

– На пятом, – ответила она, также подняв голову.

– Здорово, оттуда, наверняка открывается отличный вид, – предположил Сэм.

– Да, превосходный! – с улыбкой подтвердила Кэтрин.

Парень усмехнулся и встретился взглядом с зелеными глазами. Повинуясь внезапному порыву, он подался чуть вперед и мягко коснулся губами ее щеки. Кэтрин вздрогнула, но не отпрянула, словно гадая, что он сделает дальше. А Сэм не стал упускать момент, и так же мягко прильнул к ее губам... Она ответила на поцелуй, но в следующий миг отодвинулась от парня и сделала шаг назад для верности.

– Прости, – парень понял, что совершил ошибку.

– Нет, не извиняйся, я сама виновата, – быстро ответила девушка. – Весь день флиртовала с тобой...

– Мне пора, – сказал он, потупив взгляд и зачесав рукой

свои густые волосы.

– Да, – согласилась Кэтрин. – Спокойной ночи...

Он быстро спустился со ступенек и сел в машину, а девушка еще долго стояла, провожая такси взглядом. Звякнул в кармане мобильный, оповещая о полученном сообщении.

Привет, малышка! Ты не спишь?

Сообщение от Алекса вернуло Кэтрин в действительность, больно стукнув по голове тяжелым обухом вины...

Глава 6.

Красная нить судьбы²⁰

Ранним утром в переполненном автобусе было тесно и жарко, несмотря на падение температуры за окном. [♪]²¹ Стрелки часов близились к восьми, тому времени, когда Кэтрин предпочитала крепко спать в обнимку с мягкой подушкой... Девушке как всегда тяжело дался ранний подъем, – до полуночи она просидела за компьютером, силясь написать очередную главу книги и общаясь с Джеймсом, которому тоже не спалось. Редактор как всегда похвалил ее за интересную работу, статью о «выходе за рамки» в архитектуре Сан-Франциско, здание Defenestration²², на углу Шестой и Ховард-стрит, где на наружных стенах и в окнах мелькает настоящая мебель. Кэтрин невольно улыбнулась, вспоминая эмоциональный отзыв Джеймса в телефонном разговоре.

---

²⁰ Красная нить судьбы – распространенное в Китае и восточной Азии поверье о связи двух людей, согласно которому, у связанных между собой людей на щиколотках появляется невидимая красная нить, связывающая их вместе. Для этой нити не являются преградой обстоятельства, время или расстояния. По прошествии времени эта нить начинает сокращаться до тех пор, пока двое не встретятся.

²¹ [♪] Causes – Teach Me How To Dance With You (Acoustic)

²² Реальный дом, название которого буквально означает «выкидывание чего-либо из окна», существует в таком виде в Сан-Франциско с 1997-ого года. Работал над этим проектом местный дизайнер и художник Brian Goggin.

Ей удалось протиснуться к окну автобуса. Ехать было почти до конечной остановки, и сложилось впечатление, что все пассажиры держат путь именно туда, так как салон совершенно не освобождался по пути. Сделав музыку в наушниках громче, Кэтрин отвернулась к окну и стала вглядываться в городской пейзаж, мелькающий за стеклом по мере движения транспорта. В наушниках играла красивая акустическая мелодия. Хмурое утреннее настроение девушки улучшалось по мере того, как в мелодию вплеталось звучание скрипки... Внезапный толчок в плечо заставил ее обернуться.

«Прошу прощения» – прочла она по губам извинение обязательного темноволосого мужчины, но голоса не услышала из-за поющей в наушниках Джоан. Приветливо улыбнувшись, Кэтрин кивнула и снова повернулась к окну. На поручень рядом с ней легла рука, держащая кожаную перчатку, а воздух вокруг наполнился терпковатым, согревающим запахом мужского одеколona. Девушка скользнула взглядом по черному пальто и остановилась на лице того самого молодого человека, что толкнул ее несколько секунд назад. На вид ему можно было дать около тридцати лет, из-под пальто виднелся ворот мягкого бордового свитера, а красивые медово-карие глаза смотрели на нее с интересом, и девушка поспешно отвернулась, боясь, что незнакомец заметит ее взгляд сквозь стекла темных очков. Внимание ее привлек перстень на безымянном пальце правой руки молодого человека. Кольцо было явно старинным, золотым, с витиева-

тыми вензелями, которые обрамляли заглавную букву «М». *«Интересно, с нее начинается его имя или фамилия?»* – подумала Кэтрин, и хотела было спросить, но так и не решилась...

Приехав в университет ко второй паре, Кэролайн нашла для своего авто свободное место на стоянке, и почти бегом направилась в учебный корпус, так как опаздывала на лекцию по истории мировой архитектуры. Сейчас она пожалела, что надела сапожки на каблуке, но хвалила себя за то, что передумала надевать узкую юбку, которая свела бы к нулю ее попытки идти быстрее.

Университетский городок был оживлен, полон студентов, снующих туда-сюда по дорожкам, и Кэролайн лавировала между ними как могла, стараясь не упасть и не обронить стопку книг, которую несла в руках. Их надо было сегодня вернуть в библиотеку.

Вбежав в аудиторию прямо перед носом преподавателя, девушка заняла свое место, водрузив учебники на парту перед собой. Миссис Брайт, яркая брюнетка лет тридцати, одетая как всегда в костюм с иголки, вошла следом и закрыла дверь, бросив на студентку взгляд с укоризной, от чего та смущенно опустила глаза.

– Рассмотрим сегодня архитектуру Италии XVII—XIX веков, – с порога начала преподавательница и осмотрела помещение. – Кто может назвать стиль характерный для

тех времен? Кэролайн? – с нескрываемой улыбкой превосходства спросила она.

– Это барокко, миссис Брайт, – быстро ответила девушка.

– Правильно, – с сожалением подтвердила преподаватель. – А кто был самым видным представителем итальянского архитектурного барокко, мисс Уинфри?

– Карло Мадерна, главное творение которого – фасад римской церкви Санта-Сусанна, – снова, не раздумывая, ответила Кэролайн. Эту тему она изучила досконально.

– Характерные черты стиля? – не унималась миссис Брайт.

– Из основных: пространственный размах, слитность, текучесть сложных, обычно криволинейных форм.

– Характерные детали? – раздражение преподавателя нарастало.

– Теламон, кариатида, маскарон.

– Что такое маскарон?

– Вид скульптурного украшения здания в форме головы человека или животного анфас, – скороговоркой проговорила Кэролайн.

– Последний вопрос, мисс Уинфри, – сдержала свои эмоции женщина. – Что за разновидность барокко во Франции в начале восемнадцатого века?

– Вопрос не относится к сегодняшней лекции, но это не что иное, как рококо, – поставила студентка точку в пререкании с преподавателем.

– Вот как надо отвечать на экзамене! Наглядный пример, – признала свое поражение миссис Брайт, и поспешила продолжить лекцию.

До самого звонка Кэролайн просидела с блуждающей улыбкой на лице, но осознавала, что вероятно переборщила, ведь преподавательница на дух не переносила выскочек.

В полдень солнце светило особенно ярко и Кэтрин вышла со своим ланчем на улицу, чтобы немного развеяться и перекусить на свежем воздухе. На пластиковом подносе были круассан с шоколадом, сочное зеленое яблоко и ванильный латте, один из любимых напитков. Она удобно устроилась за угловым столиком, которые были расставлены при выходе из кафетерия. По обыкновению распущенные волосы девушки колыхал легкий шаловливый ветерок, черно-белый в широкую полоску свитер наполовину оголял изящные плечи... В запасе было двадцать минут до начала последней на сегодня лекции. Кэтрин ела не спеша, попутно листая страницы дешевого романа, купленного на распродаже в книжной лавке. Такие книги позволяли ей расслабиться и ни о чем не думать. Увлечшись незатейливым сюжетом, девушка наслаждалась заслуженным отдыхом...

– Кого я вижу, – раздался рядом с ней знакомый голос.

Кэтрин подняла голову и увидела светловолосого парня в косухе нараспашку, идущего к ней с широкой улыбкой на лице.

– Алекс! – рассмеялась она, поднимаясь со своего места ему навстречу.

– Привет, малыш, – подойдя, он заключил ее в объятия и по привычке поцеловал в оголенную шею.

– И что ты будешь делать, когда я начну носить свитера с высоким воротом? – едва успела закончить она фразу, прежде чем парень прижался к ее губам. Игнорируя обращенные на них многочисленные взгляды, Алекс продолжал целовать девушку, по которой ужасно соскучился. Прижав ее к себе и запустив пальцы в распущенные шелковистые волосы...

– Ну, будет тебе, – с трудом отстранилась от него Кэтрин. – Смотрят ведь, – со сбившимся дыханием сказала она.

– Плевать, – отмахнулся парень и еще раз с нежностью коснулся ее мягких губ.

Он уселся рядом с девушкой и отпил кофе из ее стаканчика.

– Ты сейчас посягнул на неприкосновенное, – заметила Кэтрин, прищурившись.

– Уверен, я сумею вернуть этот долг, – улыбнулся Алекс и придвинулся ближе, чтобы снова ее поцеловать.

Лекции на сегодня были окончены, Корделия спускалась по центральной лестнице к выходу, когда ее окликнул мистер Уокер. Он был всего на десяток ступенек выше нее, девушка обернулась и улыбнулась преподавателю, дожидаясь.

Вчерашние малоприятные события позволили ей узнать судьбу с другой стороны, как заботливого дядю и человека с острым чувством юмора. Всю дорогу до дома в салоне автомобиля племянника, он подшучивал над коллегами и рассказывал Корделии и Джейсону забавные истории из своей судейской практики. И там, в теплом салоне черного седана, где пахло кожей, сандалом и мускусом, Корделия впервые за долгое время ощутила себя в безопасности в обществе двух мужчин, таких разных и таких похожих одновременно...

– Хотел сказать тебе, девочка, что был рад видеть тебя вчера вместе с племянником, – с загадочной полуулыбкой сказал преподаватель, когда поравнялся с ней.

– О, – немного опешила та. – Вы, быть может, не так все поняли, мы с Джейсоном...

– Он отличный парень, Корделия, – мягко перебил ее судья.

– Да, но...

– Я не сватаю его тебе, просто подумай.

– Не знаю, о чем тут думать, – покачала девушка головой.

– Знаешь, в чем беда вас обоих? – заглянул преподаватель в ее глаза. – Вы оба безмерно горды, и гордыня эта лишь помеха.

– Мистер Уокер, – отчеканивая каждое слово, заговорила Корделия, – с высоты вашего жизненного опыта, конечно, видно лучше, но у нас с Джейсоном ничего не было и быть

не может. Все, что произошло вчера – последствия чистой воды случайности и его ошибок.

– Ну, во-первых, я бы на твоём месте не стал зарекаться, – снова двусмысленно улыбнулся преподаватель, будто ему было известно то, о чём девушка ещё не догадывалась. – А во-вторых, почему только его ошибок?

– Потому что это он выехал на встречную полосу и вовремя не справился с управлением! – повысила тон студентка, она ненавидела непрошенные советы.

– Ну-ну, Корделия, остуди пыл, – снисходительно произнес мужчина.

– Извините, – покраснела девушка. – Просто я до сих пор на взводе после вчерашнего. Моя машина в ремонте и мне предстоит долгая дорога домой в переполненном автобусе!

– Мы с Джейсоном можем тебя подвести, – с нескрываемым лукавством предложил мистер Уокер.

– О, нет, поверьте, я ещё долго не захочу видеть вашего племянника, – нервно рассмеялась Корделия, а в голове её предательски всплыла сцена вчерашнего прощания с парнем...

Несмотря на оживлённость Девятнадцатой авеню, ни один водитель не останавливался на помощь Кэролайн, которая «голосовала», стоя возле своей машины. Её Ford внезапно заглох перед одним из светофоров на перекрестке Ирвинг-стрит, совсем немного не доезжая до парка «Золотые

ворота». Поблизости не было автомастерских или даже заправок, мобильный разрядился, и девушке казалось, что за последние пятнадцать минут весь мир повернулся к ней спиной. Кэролайн стояла с вытянутой рукой и думала о том, что день не задался с самого утра. Прокручивая события в хронологической последовательности, она вспоминала, как проспала, опоздала на лекцию к миссис Брайт и умудрилась вляпаться с ответами по теме. Ну, а теперь и это. Маленький Ford еще ни разу не подводил хозяйку, и тут, на тебе...

Печальные размышления прервал проехавший мимо эффектный Pontiac The Judge, классического красно-оранжевого цвета. Такая машина раньше была у ее отца, и они с Сэмом всегда очень радовались, если тот брал их покататься на маслкаре. Каково же было удивление Кэролайн, когда Pontiac, объехав ее, затормозил у обочины. Через несколько мгновений из машины выбрался его водитель, и девушка замерла, чуть было, не открыв рот. Уверенная плавная походка, обворожительная белозубая улыбка, русые волосы в «творческом беспорядке», рваные джинсы и белая футболка, обтягивающая рельефный торс... Парень словно сошел со страниц глянцевого журнала и направлялся прямиком к ней.

– Что у тебя случилось? – голос с хрипотцой вернул девушку к реальности, водитель «судьи»²³ остановился перед ней и осматривал с любопытством. Ростом он был где-то на пять дюймов выше девушки, в голубых глазах прыгали

---

²³ The Judge (с англ.) – буквально переводится как судья.

шаловливые чертики, а курносый нос придавал его лицу еще большую игривость.

– М-машина заглохла, – сумела произнести Кэролайн, по-прежнему не окончательно придя в себя.

– Могу посмотреть, – предложил парень. – Кстати, я Адам...

– Ну, садись, я тебе конфетку дам, – лукавил Алекс, оседлав свой спортбайк и ожидая, когда Кэтрин к нему присоединиться.

– Нет, я не сяду на него снова ни под каким предлогом! – отрезала девушка, сложив руки на груди, и с опаской смотря на «железного коня» своего парня.

– Китти, прекрати, – немного посерьезнел он. – Ну, хочешь, садись передо мной...

– Алекс, я говорю по-французски? – злилась девушка.

– Нет, по-английски, – ласковая улыбка озарила его лицо.

– Тогда почему ты меня не понимаешь?

– Кейт, – мягко позвал он, слезая с мотоцикла и приближаясь к ней. – Все будет хорошо, доверься мне, – он погладил ее рукой по плечу.

– Однажды уже доверилась, – ответила Кэтрин, еще раз, с ужасом вспомнив спуск по Ломбард-стрит. После того случая она наотрез отказывалась сесть на байк.

– Ладно, не хочешь по доброй воле, тогда я тебя похищаю...

Уж чего девушка не ожидала, так того, что Алекс всерьез подхватит ее на руки посреди парковки и в считанные секунды усадит на мотоцикл.

– Алекс, нет! Пусти меня немедленно! – взвизгнула она, когда парень так же быстро сел позади нее и обнял за талию.

– Не дрейфь, – усмехнулся он и, заведя двигатель, плотнее прижался к девушке. – И держись, пожалуйста.

– Клянусь, я убью тебя, – сквозь зубы процедила Кэтрин и вцепилась в руль.

– Да, Китти, чуть не забыл, ведешь сегодня ты...

– До завтра, Мелисса, – улыбаясь, крикнула Корделия вдогонку однокурснице, которую встретила в дворике кампуса.

Размеренно постукивая каблуками по асфальтированным дорожкам, девушка застегивала пуговицы на своем сером пальто. Снова зазвонил телефон, звук на котором она непредусмотрительно включила, когда окончились занятия. Она знала, что звонит Михаэль. За день он оставил на ее телефоне восемь пропущенных звонков и три голосовых сообщения. Корделия намеренно игнорировала его звонки со вчерашнего вечера, но сейчас, не выдержав, достала iPhone из кармана и приняла вызов.

– Корделия, выслушай меня, – мгновенно раздался на том конце голос Михаэля.

– Да разве ты оставляешь мне выбор, – с сарказмом ответила она.

– Нам нужно встретиться, я хочу все объяснить, – мужчина сразу перешел к делу, опасаясь, что она может бросить трубку.

– Мне не нужны твои объяснения сейчас, мне нужна была твоя помощь вчера.

– Корделия, прошу, – не унимался итальянец.

– Я все сказала, Михаэль, – холодно ответила она и, сбросив вызов, отключила и сам телефон. Проходя мимо стоянки по направлению к автобусной остановке, она невольно осмотрелась в поисках Джейсона и мистера Уокера. И увидела обоих: стоя рядом с внушительных размеров белым джипом, мужчины оживленно беседовали.

– Сколько у него машин? – вслух спросила себя Корделия и сделала вид, что не заметила их, проходя мимо.

– Даже не думай, этот номер не пройдет, – услышала она за спиной голос Джейсона.

– До свидания, мистер Уокер, – обернувшись, девушка натянула на лицо самое приветливое выражение.

– Корделия, ты окажешь мне честь, – с улыбкой произнес преподаватель, еще раз предлагая студентке поехать вместе с ними.

– Мне тоже, детка, – усмехнулся Джейсон, уверенный в своем превосходстве.

Девушка сощурила глаза, глядя на него, в голове промелькнула коварная мысль.

– Хорошо, я поеду, но только если ты в присутствии феде-

рального судьи пообещаешь, что перестанешь называть меня этим словом...

– Спасибо за помощь, – улыбнулась Кэролайн, когда Адам захлопнул крышку капота и Ford благополучно завелся.

– Всегда рад, – пожал плечами парень так, словно каждый день спасал девушек, попавших в беду.

Повисла неловкая пауза. Кэролайн всячески пыталась сдержать дрожь в коленках, а Адам выжидал ее дальнейших действий. Он стоял, опираясь рукой на капот, слегка щурясь от солнечного света и скрестив ноги. Не выдержав подобного испытания сексуальностью, Кэролайн снова лучезарно улыбнулась:

– Что ж, мне пора, – сказала она и уже собиралась сесть в авто.

– Знаешь, – просиял Адам, словно эта мысль посетила его голову только что. – Может мы могли бы выпить по чашечке кофе вместе?

– Хм, – задумалась на миг девушка. – Почему нет? В конце концов, ты починил мою машину, – бросила она наигранно равнодушным тоном.

– Я знаю отличное местечко в парке... Езжай за мной, – подмигнул он Кэролайн и направился к своему автомобилю.

Девушка села за руль и провожала его взглядом до тех пор, пока «мальчик с обложки» не скрылся в салоне маслкара. Вслед за машиной Адама она выехала на дорогу по на-

правлению к парку «Золотые ворота».

– Осторожно, не газуй, я подстрахую тебя, – негромко говорил Алекс, одной рукой обняв Кэтрин за талию, а другой придерживая руль спортбайка. – Крепче сожми колени, не то слетим оба... Расслабь плечи...

– О Боже! – с дрожью в голосе произнесла Кэтрин, когда мотоцикл медленно выехал со стоянки, и не могла сдержать улыбку. – Мы выживем, правда? – с нервным смешком спросила она.

– Я очень на это надеюсь, – ответил Алекс, но девушке не было видно его задорную улыбку.

– Успокоил, спасибо...

– Хорошо, теперь мягко поворачивай руль налево, – командовал парень, помогая с управлением.

– Почему налево? – спросила девушка. – Девятнадцатая авеню впереди.

– Мы поедем по Двадцатой, там спокойней. Поворачивай, Кейт...

Девушка послушалась. Байк размеренно гудел, все время порываясь ехать быстрее, но Алекс контролировал машину, притормаживая. Волосы Кэтрин мягко хлестали по его лицу.

– Китти, перестань дрожать, – рассмеялся парень, крепче прижав ее к себе и поцеловав в шею.

– Если ты продолжишь, точно не перестану, – бросила она, не сводя глаз с дороги.

Он поцеловал ее снова, коварно улыбнувшись.

– Ладно, можешь немного добавить газу, – сказал он, крепче сжав коленями фальшбак.

– Я боюсь, – улыбка мгновенно исчезла с лица девушки.

– Не нужно, просто расслабься и немного прибавь газу...

– Почему ты все время велишь мне расслабиться?

– Потому, что если будешь напряжена, мы прокатимся лицами по асфальту, – хмыкнул Алекс, словно это было обыденное дело.

– Издеваешься?! – испугавшись не на шутку, ахнула брюнетка.

– Нет, просто ты не сможешь максимально быстро реагировать на дорожную ситуацию, – ответил парень. – Давай, Китти, прибавь скорости, мы тащимся как черепахи...

– А ничего, что я первый раз за рулем этой штуки?! – возмутилась Кэтрин.

– Ничего, это мы легко исправим... – он вплотную прижался к девушке и накрыл ладонями обе ее руки на руле.

– Расслабься, – в последний раз приказал он, прежде чем самому нажать на газ на перекрестке с Окалитус Драйв, где авеню перестала вилять. Байк довольно заурчал и стал стремительно набирать скорость.

– Алекс, не так быстро, – в ужасе крикнула Кэтрин, когда прерывистая линия разметки на пустой дороге перед ее глазами стала сливаться в сплошную полосу...

На заднем сидении огромного белого Dodge Корделия чувствовала себя Дюймовочкой. ♪²⁴ Джип уверенно несся по Дивисадеро-стрит, словно не замечая маленькие легковые машинки, окружавшие его... После того, как Джейсон доставил домой дядю, девушка наотрез отказалась пересаживаться вперед, чувствуя себя в большей безопасности, находясь дальше от парня. В салоне играла музыка, на удивление спокойный джаз, что позволяло ей немного расслабиться.

– Когда закончат с ремонтом твоей Audi? – спросил Джейсон, сделав музыку тише.

– Заберу в пятницу, – ответила девушка, не поворачиваясь от окна.

– Отлично.

– Надоело возить меня домой? Так я не настаиваю, – с вызовом в голосе сказала Корделия.

– Не начинай, – отмахнулся парень и вернул прежнюю громкость проигрывателю.

– Я не заканчивала, – парировала она.

Джейсон резко крутанул руль вправо и свернул на Калифорния-стрит, а девушку метнуло в другую сторону.

– Ты с ума сошел?! – со злостью вскрикнула она. – Кто учил тебя водить?!

– Шумахер! – рявкнул Джейсон, не сбавляя скорость.

Как же девчонка выводила его из себя! Корделия умела быть настоящей «занозой» из-за своего несносного ха-

---

²⁴ ♪ Orianthi – According To You

рактера. Дерзкая и самоуверенная, она считала, что всегда и во всем права. Джейсон терпеть этого не мог, но признавал, что она единственная девушка, позволившая себе препираться с ним. Другие его подружки обычно сразу становились послушными овечками, чем быстро наскучивали парню. А Корделия... Он никогда не мог предугадать, чего ждать от нее в следующий миг – кнута или пряника. Джейсон, привык быть победителем, и хотел выиграть эту сумасшедшую гонку, во что бы то ни стало. Хотел поставить зарвавшуюся девчонку на место, но пока только злился от того, что ничего не получалось... Вот и сейчас, он снова резко свернул на перекрестке и мимолетно глянул на блондинку в зеркало заднего вида. Лицо ее было невозмутимым, но пальцы крепко сжимали ручку двери. Еще два поворота, и он затормозил у ее дома. В следующую секунду Корделия выскочила из машины, не успел Джейсон и слова сказать.

– Чертовка! – прошипел он и надавил на педаль газа, чтобы поскорее убраться подальше от нее.

Корделия осталась стоять на тротуаре, глубоко вдыхая прохладный, свежий воздух парка Лафайет и слушая тишину, резко контрастирующую с шумом спешащего города.

– Здравствуй, Корделия, – бархатный голос Михаэля заставил ее обернуться.

Девушка по-прежнему была вне себя от выходки Джейсона, и встреча с итальянцем была сейчас совсем не к месту. Она изо всех сил пыталась справиться с бурей, что бушева-

ла внутри. Держа в руках охапку коралловых роз, Михаэль сделал несколько шагов вперед от своего Porsche навстречу ей. И как Корделия сразу не заметила этот «неприглядный» ярко-оранжевый суперкар?

– Здравствуй, – ответила Корделия ровным голосом, сдержавшись от того, чтобы не уйти сразу. В конце концов, мужчина не заслужил такого отношения, совершив всего одну оплошность.

– Ты позволишь мне объясниться? – осторожно спросил он, заглянув ей в глаза.

– Нет, потому что нечего объяснять, – девушка натянуто усмехнулась. – Давай оставим это в прошлом, хорошо?

– Я буду рад, – соблазнительно улыбнулся Михаэль и протянул ей букет, который до сих пор оставался у него.

– Я тоже, – вздохнула Корделия, принимая цветы. – Я ужасно устала, отпустишь меня домой?

– Отпущу, но при условии, что мы увидимся завтра, – зазвучало в его голосе лукавство.

– Хорошо, – девушка сама привстала на цыпочки и поцеловала его в губы. – До завтра, – улыбнулась она, и через пару минут скрылась за дверьми подъезда.

Молодой итальянец еще долго стоял, глядя на закрывшуюся дверь. Не мог понять, как в ней одной уместается столько противоречий...

Кэролайн вернулась домой в превосходном настроении

и словно парила в нескольких дюймах над землей. Адам очаровал ее. Веселый, задорный, он учился в Иезуитском университете на отделении бизнеса, был капитаном университетской футбольной команды, играл песни собственного сочинения в рок-группе и подрабатывал в автосервисе. Он показался девушке совершенством и занял собой все свободное место в ее мыслях.

Несколько часов они просидели в уличном кафе в парке «Золотые ворота». Пили кофе, ели пирожные и говорили обо всем на свете, не замечая, как бежит время. Кэролайн несказанно хорошо проводила время. Достав из машины гитару, Адам исполнил несколько заводных песен из репертуара своей группы. А после, прогулявшись вокруг пруда и покормив птиц, ребята вернулись к машинам. Больше всего Кэролайн понравилось, как он поцеловал ее в щеку на прощание, пообещав позвонить. А после этого, они сели каждый в свою машину и разъехались.

Приятные воспоминания прервал звонок в дверь, и мечтательница поспешила в коридор, – знала, что вернулся с тренировки брат.

– Привет, – натянуто улыбнулся Сэм, войдя в квартиру и чмокнув сестру в щеку.

– Привет! – глаза Кэролайн и она сама светились радостными эмоциями, давно парень не видел ее в таком настроении.

– Что с тобой? – подозрительно прищурившись, спросил

он, бросая спортивную сумку на пол рядом с дверью и снимая кроссовки.

– У меня был такой замечательный день! – воскликнула она, за руку ведя брата на кухню и начиная разогревать ужин...

Спортбайк с визгом затормозил у дома Кэтрин, и девушка соскочила с него, переполненная эмоциями. Приток адреналина сделал свое дело, она давно не чувствовала себя такой бодрой.

– Я знал, что тебе понравится, – рассмеялся Алекс, слезая с байка и снимая шлем.

Они с Кэтрин поменялись местами в парке «Золотые ворота» после того, как выпили горячего шоколада в одном из уличных кафе. Оставшуюся дорогу до ее дома парень управлял мотоциклом самостоятельно, девушка побоялась, что не справится с управлением в оживленном потоке машин на вечерних улицах.

– Ты не мог этого знать, – с улыбкой перечила она.

– Я знаю тебя, Китти...

– Я и сама себя порой не знаю, – девушка взяла из его рук свою сумку, которую Алекс достал из багажника под сидением.

– Ну, ты сравнила, себя и меня! – пробурчал парень и пригнул ее за руку к себе. Он обнял ее и скрестил пальцы за ее спиной, не желая отпускать...

– Такая красивая сейчас, у тебя глаза горят, – сказал он и улыбнулся кривоватой улыбкой, которую так любила Кэтрин.

– Только сейчас красивая? – прошептала она у самых его губ.

– Всегда, – так же шепотом ответил он и нежно поцеловал ее.

Из сумки раздался звонок мобильного, и девушка нехотя отстранилась от Алекса.

– Ке-ейт, – простонал он, недовольный, что пришлось прерваться.

– Извини, – она достала BlackBerry из кармашка, взглянула на экран и в тот же миг почувствовала, как сердце в ее груди забило сильнее. На экране высветилось имя «Сэм Уинфри»...

Глава 7.

Значения слова «преданный»

– Привет, соня! – с саркастической улыбкой проговорила Кэтрин, после того, как заспанный и растрепанный Сэм открыл ей дверь в квартире Кэролайн. ♪²⁵

– Доброе утро, – пробормотал парень, пропуская ее внутрь.

– Знаешь, даже для меня уже день! – заметила девушка, смерив его испепеляющим взглядом, и мимолетно глянула на часы. Стрелки давно перевалили за полдень. И вместо того, чтобы спокойно провести в кровати это сладкое ноябрьское субботнее утро, она приехала сюда, даже не успев толком позавтракать. Но ее старания оказались тщетными. Сэм как всегда проспал, забыв завести будильник.

Парень попросил Кэтрин поехать с ним по магазинам на выходных. Он хотел выбрать подарок для сестры, и обратился к ее лучшей подруге за помощью. А та с радостью согласилась, потому что сама еще не купила ничего для Кэролайн, день рождения которой будет уже через неделю...

– Ты там не утонул? – крикнула Кэтрин, прислушиваясь к шуму льющейся воды в душе. Она сидела на кухне с чашкой кофе в руках. На столе в розовой картонной коробке бы-

---

²⁵ ♪ Jake Troth – Sunday Smile

ли пончики, которые девушка привезла с собой из любимой кондитерской возле дома. С приглушенным звуком работал телевизор на каком-то новостном канале, а Кэтрин злилась, что парень даже не соизволил принять душ до ее прихода. Краем уха она слышала, как Сэм босиком шлепает по коридору в гостиную и, обернувшись, успела рассмотреть его красивую спину с капельками воды на смуглой коже. Через пару минут парень появился в дверях кухни, свежевыбритый, в джинсах и белой толстовке.

– Можем ехать, – как ни в чем не бывало, улыбнулся он, а Кэтрин фыркнула в ответ:

– Сначала ты позавтракаешь, – покровительственным тоном сказала она.

– Хорошо, мамочка, – хмыкнул Сэм.

– Очень смешно, – девушка показала ему язык, подвигая к парню чашку ароматного кофе и коробку с пончиками.

В библиотеке было на удивление шумно этим субботним утром. ²⁶ В преддверии экзаменов, студенты разом решили подтянуть все хвосты. Кэролайн сидела за одним из столов в окружении книг и печатала на нетбуке текст работы, но мысли ее были совсем не здесь. В голове звучал голос Адама, когда тот пел для нее в кафе. От парня не поступало звонков со дня их знакомства, и девушка боялась, что он вовсе не позвонит...

---

²⁶ ♪ Russell Dickerson – Every Little Thing

Словно по волшебству, стоило ей подумать об этом, на столе завибрировал телефон и Кэролайн, вздрогнув от неожиданности, поспешила принять вызов с незнакомого номера.

– Слушаю, – сказала она, поднося мобильный к уху.

– Что на тебе надето? – послышался на том конце голос с хрипотцой.

– Что? – усмехнулась девушка.

– Кэролайн, это Адам, – рассмеялся голос. – Привет!

– Здравствуй, – от переполнявших эмоций, она не знала, как себя вести.

– Как твои дела? – спросил он таким тоном, будто настроился на долгую беседу.

– Эм, хорошо, а твои?

– Ну вот, ты поставила меня в тупик, – усмехнулся парень. – Сижу на работе, делать нечего...

– И поэтому решил мне позвонить? – тотчас поймала она нужную ниточку.

– Нет, конечно, не поэтому. Я давно собирался, но не мог найти подходящее время...

– Нашел? – слукавила девушка.

– Как видишь, – она услышала в его голосе улыбку. – Что делаешь сегодня вечером?

– Пока не решила...

– Может, в кино?

– От нечего делать?

– Кэролайн! – укорив ее, рассмеялся парень. – Я действительно хочу пригласить тебя...

– Хорошо, только, чур, фильм выбираю я, – усмехнулась она в ответ.

– Учти, на сопливую мелодраму я не пойду, – сказал он.

– Тогда, лучше нам просто в кино не идти...

Снова смех на том конце. Он нравился девушке. И улыбка Адама, какой она ее запомнила, тоже.

– А куда бы ты хотела?

– Ты приглашаешь, тебе и решать, – уклонилась Кэролайн от ответа.

– Вариант с кино мне нравился, а теперь я снова в тупике...

Их разговор был похож на игру в перетягивание каната, они словно прощупывали друг друга, ища слабости.

– Это так легко? – задала Кэролайн новый вопрос с подковыркой.

– Что? – не понял Адам.

– Загнать тебя в тупик, – пояснила она.

– Пока только тебе удавалось, – не удержался парень от лести.

– Ну конечно, – хмыкнула девушка.

– Не веришь?

– Нет.

– А жаль, я уже сам начал верить...

– Ты еще собираешься пригласить меня куда-нибудь?

– Я работаю над этим...

– И долго еще?

– Что именно?

– Работать будешь...

– Сегодня моя смена до семи, – найдя двойное значение в ее вопросе, отозвался парень.

– Ты понял, о чем я, – не спустила ему этого Кэролайн.

– Я заеду за тобой в восемь? – спросил Адам, наконец, перейдя к делу.

– А ты разве знаешь, куда заезжать? – вопросом на вопрос ответила девушка.

– Нет, но ты ведь мне скажешь?

– Может быть...

– Я должен знать точно, – снова улыбка в хрипловатом голосе.

– Коллинз-стрит, второй подъезд от бульвара Гири, – продиктовала Кэролайн, и прикусила нижнюю губу.

– Отлично, жди нас с «судьей» в восемь.

– Вы всегда ходите на свидания вместе? – с игривым смешком спросила девушка.

– Да, мы неразлучны! – ответил Адам и, прежде чем закончить разговор, Кэролайн услышала в трубке его задорный смех...

– Цветов будет мало. Из мягких игрушек она уже выросла. Любит книги, но я не знаю, что у нее уже есть, – перечислял

Сэм свои идеи по поводу выбора подарка сестре.

– Именно для этого у тебя есть я, – коварно заулыбалась Кэтрин и игриво провела языком по верхней губе.

– Ты чертик в юбке, без обид, – заметил он, подмигнув ей.

– Хм, – девушка покосилась на него, не поворачивая головы. – Ты тоже не ангел...

Они прогуливались по большому торговому центру мимо витрин разнообразных магазинов, подшучивали друг над другом, флиртовали, дурачились, словно дети. Им было весело вместе, так, будто они поймали одну волну, понимая друг друга с полуслова...

– Зайдем? – спросила Кэтрин, остановившись возле книжного магазина.

– Не знаю, – сказал парень, подойдя к ней.

– Зайдем! – сама ответила девушка и, взяв его за руку, потянула внутрь.

Сэм только рассмеялся этой ее непосредственности.

– Помню, она хотела книги Шарлотты Бронте, – задумчиво произнесла Кэтрин, рассматривая пестрые корешки.

– Кейт, это как-то странно будет выглядеть, – Сэм нахмурился, так же как девушка, изучая названия книг.

– Что именно? – она перешла к другой полке.

– Подобный подарок для Кэрри от меня.

– Ну, а что, по-твоему, не будет странно? – повернулась девушка к нему с улыбкой.

– Если бы я знал! – взмолился Сэм, а Кэтрин рассмеялась.

– Ладно, тогда подожди немного, я найду книгу для себя и пойдём дальше, – она вернулась к стеллажам, а парень только вздохнул.

– Что конкретно ты ищешь? – подошел он к ней сзади, и девушка вздрогнула от неожиданности.

– Один сборник, – сказала она задумчиво, не прекращая увлеченно рассматривать корешки книг.

– Как называется? – снова спросил Сэм.

– «В гостях у Дракулы», – бросила она через плечо.

– Что за чушь? – усмехнулся парень.

– И не стыдно тебе? – она резко повернулась к нему. – Это же Брэм Стокер!

– Я такое не читаю, – отмахнулся он.

– Если ты чего-то не делаешь, не означает, что это что-то плохое, – буркнула Кэтрин и, отыскав, нужную книгу, отправилась к кассе, чтобы оплатить покупку.

Сэм вышел из магазина и стал дожидаться ее. Наручные часы показывали два часа дня, а они еще не сдвинулись с мертвой точки. Ах да, Кэтрин книжку купила... Парень направился к ближайшей скамейке, наблюдая за ней через прозрачные витрины. Девушка весело о чем-то разговаривала с продавцом, улыбалась, да так мило, что Сэм и сам невольно улыбнулся, глядя на нее. Ему было так хорошо рядом с ней, легко, беззаботно. Словно все трудности оставались за стенками разноцветного мыльного пузырька по имени Кэтрин, а потом она уходила и пузырек лопался. Безжалостно. Нахо-

дьясь рядом с ней, он ловил каждое слово, каждый ее взгляд или улыбку. Когда Кэтрин смеялась, парень не мог думать ни о чем другом, не успевал. Ее было так много, что совсем не оставалось места для чего-то еще в его сознании. Но самое главное, рядом с ней Сэм совсем забывал об Энджи, ситуация с которой не давала покоя, когда он оставался в одиночестве...

– Эй, ты что, уснул? – голос Кэтрин вернул парня из мира раздумий.

Он вздрогнул и поднял голову, скользнув взглядом по ее фигуре: стройным ножкам в узких джинсах, тонкой талии и изящным плечам, которые мягко облегал черный гольф с вырезом-капелькой на груди. Взглянув, наконец, в ее глаза, он увидел, что девушка смотрела на него с усмешкой.

– Я все видела, – подмигнула она брату подруги и, взяв его за руку, потянула за собой. – У меня появилась гениальная идея! – воскликнула она на ходу.

Пройдя несколько метров, Кэтрин остановилась у ювелирного магазина и с улыбкой повернулась к парню.

– Ты решила приобрести себе новое колечко? – спросил Сэм.

– Разве что ты захочешь его оплатить, – парировала Кэтрин. – Нет, ты подаришь Кэр что-то, полагаясь на мой вкус. Она любит украшения, если помнишь.

– Помню, – кивнув, подтвердил парень.

Когда они вошли, женщина продавец оживилась, подско-

чив со своего места.

– Вам что-нибудь подсказать, голубки? – воркуя, спросила она.

– Я... Мы не, – начал, было, Сэм.

Но Кэтрин неожиданно перебила его и, взяв под руку, ослепительно заулыбалась.

– Да, вы можете нам помочь! – заговорила она, приблизившись к витрине, и рассмеялась. – Я так давно хотела новые серьги! Ну не лапочка он у меня, сразу, как узнал, потянул в ювелирный!

Продавец улыбалась, глядя на них, как на родных детей, а Кэтрин продолжила плести басни, заразительно смеясь. Сэм был озадачен ее выходкой, но усмехался, невольно вовлекаясь в игру.

– У меня здесь есть одно замечательное изделие, думаю, вам понравится, милая, – женщина поискала взглядом на прилавке, а потом достала одну из коробочек. – Вот они! – она выставила перед Кэтрин прелестные сережки. Круглый красный камень обрамляли нежные золотые лепестки, имитирующие розовый бутон.

– Какая прелесть! – ахнула девушка, позабыв о своей игре. – Сэм, тебе нравится? – она повернулась к парню, которого все так же держала за руку, и улыбка сползла с ее лица.

Он смотрел куда-то в сторону, губы плотно сжаты, а в глазах отражалась неподдельная боль... Проследив за его взглядом, Кэтрин увидела хрупкую миловидную девушку с пыш-

ными платиновыми локонами и ее невысокого темноволосого спутника. Парочка беззаботно смеялась.

– Сэм? – позвала Кэтрин, но он не отреагировал. – Это Энджи? – внезапная догадка посетила ее голову, и сердце екнуло.

Парень отпустил ее руку, но так и не сделал ни одного шага.

– Мы их берем, – бросила девушка, не отводя взгляда от парня.

– Я сделаю вам скидку, – ответила продавец, но Кэтрин этого не услышала.

Она сделала несколько шагов и встала перед Сэмом, заклонив ему обзор, насколько позволял рост.

– Сэм, – снова позвала она и коснулась рукой его щеки. – Поговори со мной...

Он не ответил, только вздрогнул от прикосновения и, мягко отодвинув ее рукой в сторону, почти бегом вышел из магазина. Продолжая стоять у прилавка, Кэтрин видела, как он догнал парочку, как схватил блондинку за руку и развернул к себе. На ее лице отразился испуг. Она открыла рот от неожиданности, но не смогла вымолвить ни слова. Сэм не позволил, обрушившись на нее с обвинениями.

«Сэм, прости!» – по розовым губам девушки прочла Кэтрин никому не нужное извинение. Дрожащей рукой брюнетка зачесала назад свои волосы и отвернулась от неприятной сцены.

– Милая, у вас все в порядке? – участливо поинтересовалась продавец.

– Да, спасибо, – безразлично отозвалась Кэтрин, оплачивая покупку своей картой и забирая коробочку с сережками.

– Сэм, прости, это получилось как-то само собой. Наши отношения медленно изживали свое...

– Я так не думал! – перебил Сэм невесту. – Думал, что у нас все хорошо, Эндж!

– То, что было у нас сложно назвать словом «хорошо», – возразила она. – Мы постоянно ссорились с тобой и...

– Черт, ты даже не дала мне шанса все исправить! – в его глазах стояли предательские слезы, но парень никогда бы не позволил им пролиться. ^{♪27} Он стоял перед девушкой, которую вплоть до этой встречи считал своей судьбой и пытался разобраться, какие эмоции преобладают внутри него. Злость? Боль? Шок?.. Он смотрел на ее лицо: фарфоровую кожу, голубые глаза, родинки на щеках, шелковистые кудрявые волосы... На все, что он любил в ней. И в голове парня крутился только один вопрос: как она могла так поступить с ним, после всего, что было?

– Я готова, милый, – звонкий голос Кэтрин вывел парня из оцепенения. Он резко обернулся и увидел ее, улыбающуюся, летящей походкой приближающуюся к ним.

– Кэтрин, – попытался он ее остановить, но не успел за-

---

²⁷ [♪] Simple Plan – You Suck At Love

кончить.

– Ты встретил друзей? Познакомишь нас? – девушка умело прикидывалась святой невинностью.

– Энджи, это Кэтрин, подруга моей...

– Подруга, тоже мне, скажешь, – наиграно возмутилась Кэтрин. – Какая же я тебе подруга, сладкий? – она приподнялась на цыпочки и игриво поцеловала его в щеку.

– Очень приятно, – оторвавшись от парня, протянула она руку блондинке, смотревшей на них с приоткрытым ртом. – Как жаль, что Сэм ни слова не говорил мне о такой очаровательной знакомой, – улыбалась брюнетка, а внутри горело желание повыдирать блондинке парочку ее окрашенных прядей.

– И мне, – с трудом проговорила Энджи, сглотнув ком в горле. – Что все это...

– Дорогой, нам уже пора, если не хочешь опоздать, – не дослушала ее Кэтрин и мягко взяла Сэма за руку, увлекая за собой. – Рада была встрече, Эбби, – в последний раз улыбнулась она недоумевающей девушке.

– Энджи, – сквозь зубы сказала та, и ее пышные губы превратились в тонкую полоску. Но этого ни Сэм, ни его спасительница не услышали. Кэтрин была настойчивой, а у парня попросту не осталось сил, чтобы ей сопротивляться. Они быстро отдалялись от бессовестной изменщицы, встреча с которой разом очернила день, с утра не предвещающий ничего подобного.

Отъезжая от главного здания Публичной библиотеки Сан-Франциско, Кэролайн была в прекрасном настроении. Она продуктивно поработала сегодня, денек был хороший, относительно теплый и солнечный. Сделав небольшой круг, она проехала мимо залитого солнцем Сити-Холла, любуясь его позолоченным куполом. Кэролайн особенно любила строения в стиле американского ренессанса, а городская мэрия представляла собой один из лучших образцов этого направления.

Позитивные эмоции зашкаливало из-за предвкушения встречи с Адамом. А также приближались праздники. Ее день рождения уже совсем скоро, еще через неделю – День благодарения, ее любимый праздник, возможность хоть раз в году собраться всей семьей. А потом за экзаменами оглянуться не успеешь, как наступит Рождество... Кэтрин говорила, что запланировала что-то особенное на этот праздник для них троих, но пока даже под пытками не признавалась, что именно.

Зазвонил телефон, оповещая о полученном текстовом сообщении, и девушка, свернув с оживленной Ван-Несс-авеню на Пайн-стрит, достала его из сумки.

*Кэролайн, Шейла вернулась с соревнований!
Было бы здорово, если бы ты смогла заехать сегодня
повидать ее, девочка явно соскучилась!*

Сообщение прислала от ее тренер по верховой езде, Эм-

бер Скотт, с которой Кэролайн занималась уже больше года. Женщина безумно любила лошадей, уделяла животным большую часть своего времени, участвовала в соревнованиях по конкуру. Кэролайн быстро подружилась с тренером, а едва взглянув в добрые карие глаза гнедой красавицы Шейлы, поняла, что в конном спорте надолго...

Изменив маршрут в навигаторе, Кэролайн вернулась на дорогу и свернула в ближайший поворот, чтобы поехать в обратном направлении. Ипподром «Голден Гейт Филдс» располагался на ста сорока акрах земли по береговой линии залива Сан-Франциско между городами Олбани и Беркли. Он вмещал в себе конюшни на полторы тысячи лошадей, главную трибуну на восемь тысяч зрителей, и десятимильный беговой трек. Здесь работали лучшие калифорнийские инструктора по верховой езде и несколько раз в неделю устраивались бега.

Чтобы попасть на ипподром, Кэролайн миновала несколько поворотов и скоростная дорога Джеймс Лик Фриуэй вывела ее прямо на Бэй-Бридж, один из самых длинных висячих мостов в Соединенных Штатах, соединяющий Сан-Франциско и Окленд. С моста открывалась прекрасная панорама залива и даунтауна Сан-Франциско, отсюда был виден знаменитый остров Алькатрас. А когда Город Туманов остался далеко позади, перед глазами девушки предстали холмы округа Аламида...

– Капучино с корицей, пожалуйста, – улыбнулась Кэтрин

подошедшей к столику официантке.

– А мне двойной эспresso, – захлопнув папку меню, сказал ее спутник.

– Лучше чай. Зеленый, – девушка подмигнула официантке и та, кивнув, удалилась. ♪²⁸

Ребята сидели за плетеным столиком в уличном кафе на Кастро-стрит и совершенно не обращали внимание на ласковые солнечные лучи, редкое явление для осеннего Сан-Франциско. После встречи с Энджи сознание Сэма было невосприимчиво к простым радостям, а Кэтрин пыталась всеми возможными способами отвлечь его и попросту не замечала ничего вокруг...

– Тебе нужно успокоиться, – велела она. – Крепкий кофе здесь не поможет, – девушка сочувственно улыбнулась и взяла друга за руку.

– Как она могла? – наверное, в сотый раз за сегодня, задал Сэм вопрос в пустоту.

Он не говорил с девушкой, сидящей рядом и не спускающей с него внимательных зеленых глаз, полных сопереживания. Ему не нужны были сейчас ее эмоции, с головой хватало своих собственных. Он просто искал ответ на один единственный вопрос в своих мыслях и не находил...

– Сэм! – настойчиво позвала его Кэтрин, и парень поднял на нее глаза.

Красивая... Какая же она была сейчас красивая. Шелко-

---

²⁸ ♪ Dean Lewis – Be Alright

вистые волосы поблескивали на солнце красноватыми пере-
ливами. Миндалевидные глаза в обрамлении густых ресниц
следили за каждым его движением. Правильной формы бро-
ви были приподняты, из-за чего на лбу и переносице девуш-
ки пролегли еле заметные морщинки. А губы время от вре-
мени подрагивали, словно она хотела что-то сказать, но каж-
дый раз меняла решение в последний момент... Он снова
опустил глаза, но на этот раз посмотрел на руки девушки,
в которых она с нежностью сжимала его ладонь. Он чувство-
вал прикосновение ее теплой, мягкой кожи и единственным
желанием было забыть обо всем и...

– Ты меня слушаешь? – в спутанные мысли парня резко
ворвался ее голос, и он вздрогнул.

– Кейт, прости, но я сам не свой, – он выпрямился и вы-
свободил свою руку. Солнце все так же ярко светило в глаза,
а по улице то и дело проезжали случайные машины. Тихий,
теплый субботний день... Почему он должен был обернуть-
ся именно так?

– Я понимаю, – тихо ответила она и потупила взгляд.

– Только ты не грузись моими проблемами, ладно? – поче-
му-то ему показалось неестественным, что девушка так пе-
реживает за него.

– Я пытаюсь поставить себя на твое место, и...

– Лучше оставайся на своем, – пересилил он себя и улыб-
нулся. Она улыбнулась в ответ.

Бесшумно подошла официантка. Сняла со своего кругло-

го подноса две белые чашки, одна из которых была с капучино для Кэтрин и чайничек с чаем, который поставила перед Сэмом. Тот несколько долгих мгновений смотрел на дымок, что исходил из носика чайника, а потом резко встал и, бросив спутнице: «Сейчас вернусь», скрылся за дверьми кафе...

Парень вошел в уборную и, открыв кран с холодной водой, сполоснул лицо. А после оперся руками на раковину и долго смотрел в зеркало, наблюдая за прозрачными каплями, стекающими по его щекам к подбородку. Сердце колотилось в груди как бешеное, сдавливая грудную клетку и мешая дышать. Даже на тренировках оно никогда не билось в таком темпе... Но сейчас, всматриваясь в свое лицо, Сэм не мог с точностью сказать, что причина тому – измена невесты или красавица брюнетка, что беспокойно дожидалась его за столиком...

Прекрасная лошадь породы Английская скаковая с шерстью ярко-рыжего оттенка галопом неслась по пустому треку. Ее черные грива и хвост развивались на ветру, поблескивая в солнечных лучах...

– Умница, Шейла, – приговаривала Кэролайн, сидящая на ней верхом.

Девушка уверенно держалась в седле, умело управляя животным. В разных темпах они сделали несколько кругов по ипподрому, после чего лошадь рысью побежала к выходу с трека, где их с наездницей ждала тренер. Это была мило-

видная женщина лет сорока, с красивой улыбкой, большими серо-зелеными глазами и непослушными пшеничными волосами. Она очень импонировала Кэролайн своей энергичностью и веселостью. Эмбер взяла кобылу под уздцы, одобритительно похлопав по мускулистой шее, а Кэролайн прыгнула на землю со счастливой улыбкой. Она так долго ждала возвращения любимицы, что не могла сдержать переполнявших ее эмоций.

– Хорошо потрудились, – похвалила их обеих Эмбер.

– Да, мы старались, – девушка погладила Шейлу по рыжей морде и поцеловала в нос, лошадь фыркнула.

– Пассаж²⁹ получился просто отлично! – тренер была довольна и не скрывала этого.

– Я тоже заметила, – согласилась Кэролайн, с лица которой по-прежнему не сходила улыбка.

– Соскучилась? – с лукавой улыбкой спросила Эмбер.

– Еще как, – подтвердила ее догадку девушка.

Они вышли за пределы скакового круга, направляясь к конюшням. Эмбер оживленно рассказывала ученице о том, как проходили соревнования по конкуру³⁰, на которых они с Шейлой заняли второе место. Эмбер была жокеем и на «отлично» справилась с задачей. Как говорила она сама, зна-

---

²⁹ Пассаж – очень тихая рысь, с небольшим выносом ног вперед, при которой передние ноги лошади медленно и красиво поднимаются вверх, а задние сильно подведены под корпус.

³⁰ Конкур (фр. concours hippique – конные состязания) – соревнования по преодолению препятствий, проходящие на конкурном поле.

чительно повлияли на результат доверительные отношения между ней и лошадыю, хорошо знающей наездницу.

Перед входом в конюшни Кэролайн увидела статного молодого мужчину в белом костюме, который о чем-то разговаривал с работницей ипподрома.

– Мисс Скотт, – обратилась та к Эмбер, как только увидела ее, и помнила рукой.

Тренер с улыбкой кивнула и попросила ученицу самостоятельно завести лошадь в стойло.

– Здравствуйте, чем могу помочь? – спросила Эмбер, подойдя к мужчине.

– Мое имя Михаэль Кастальди, – протянул он ей руку. – Меня заинтересовала одна из ваших лошадей.

– Эмбер Скотт, очень приятно, – ответила женщина на рукопожатие. – О какой лошади идет речь?

– Той, что только что вошла в стойла. Я наблюдал за ней с трибун.

– Это моя любимица, Шейла, – искренне улыбнулась Эмбер, не заподозрив неладного.

– Прекрасная лошадь, – сказал Михаэль. – Хотел бы приобрести ее для своих конюшен в Италии.

– Боюсь, это невозможно, – мигом посерьезнела женщина.

– Почему же? – удивился молодой итальянец.

– Потому что это одна из лучших лошадей «Голден Гейт Филдс». Она зарабатывает медали для этого ипподрома, – мягко пояснила Эмбер.

– Значит, вы не хотите получить круглую сумму для финансирования? – язвительно спросил Михаэль.

– Вопросами финансирования занимаюсь не я, но поверьте, к кому бы вы ни обратились, ответ будет одним – лошадь не продается, – осадила его блондинка, отбросив назад копну своих пшеничных волос. – Но я могу предложить вам с десятков других лошадок, – добавила она после секундной паузы.

– Благодарю, но это вряд ли, – усмехнулся молодой человек и, «откланявшись» кивком головы, направился через конюшни к выходу.

– У нас лучшие лошади Калифорнии, мистер Кастальди, – крикнула Эмбер ему вслед. – Вы не знаете, что теряете!..

– Простите, – бросила Кэролайн, столкнувшись плечом с итальянцем при выходе из стойла Шейлы.

Он не ответил, но, сделав несколько шагов, обернулся:

– Это ведь вы были на треке?

Девушка повернулась и посмотрела в его темные глаза.

– Да, я...

– Вы здесь работаете? – спросил мужчина, делая шаг по направлению к ней.

– Нет, я беру уроки, – ответила она.

– Прекрасно держитесь в седле! – с восхищением в голосе похвалил итальянец. – Кто ваш талантливый тренер?

– Благодарю. Эмбер Скотт, вы разговаривали с ней только что...

– Ах, Эмбер, – вздохнул он, потеряв интерес к этому вопросу. – В любом случае, у вас большое будущее... – он пытливо посмотрел на нее, во взгляде выражалась просьба назвать свое имя.

– Кэролайн, – улыбнулась девушка.

– Прекрасное имя, сеньорита! – сделал он комплимент. – Михаэль Кастальди, – по привычке официально представился мужчина.

– Погодите, – рассмеялась Кэролайн. – Это не может быть совпадением...

– О чем Вы? – не понял он.

– Если не ошибаюсь, вы – владелец оранжевой Porsche Carrera.

– Но как вы узнали? – Михаэль заинтересованно улыбался, хоть и пребывал в недоумении.

– Я подруга Корделии Джеймс, – объяснила Кэролайн, посмеиваясь.

– Этого не может быть, – добродушно усмехнулся он в ответ. – И она рассказывала Вам обо мне? – задал он вопрос с подвохом.

– Нет, только о вашей машине, – слукавила девушка, а итальянец рассмеялся.

– А у вас острый язычок, Кэролайн, – заметил он. – Был рад знакомству, – кивнул он и протянул ей руку. Девушка ответила тем же, но вопреки обыкновению, мужчина не пожал, а слегка склонившись, поцеловал тыльную сторону ее

ладони.

– Прокатимся? – спросила Кэтрин, кивнув на старый канатный трамвайчик. ³¹ Она всеми способами пыталась заразить парня своими положительными эмоциями, но пока это получалось плохо.

– Почему нет? – безразлично бросил Сэм. – Какая разница, на чем ехать домой...

Девушка тяжело вздохнула, «поднимая белый флаг» в знак капитуляции. Они запрыгнули на подножку вагончика, размеренным темпом тянущегося по улице.

– Скажи, чего бы тебе сейчас хотелось? – повысила Кэтрин голос, перекрикивая шум стучащих колес.

– Это сложный вопрос, Кейт, – ответил Сэм.

– А если подумать? – подмигнула она спутнику.

– Поцеловать тебя и забыть обо всем, – честно ответил тот, а девушка, шокированная таким признанием, приоткрыла рот. – Что тебя так удивляет? – отреагировал Сэм.

– Перепады твоего настроения...

– Что не так с моим настроением?

– Очевидно, ты сам не осознаешь, чего хочешь, – Кэтрин смотрела в сторону, на дома медленно проплывающие перед глазами.

– Я хочу забыть ситуацию, перевернувшую этот чудесный день вверх тормашками! – воскликнул парень.

---

³¹ [♪] Superchick – Breathe

– Поцеловав меня? – в тон ему спросила девушка, резко повернувшись и посмотрев прямо в его глаза.

– Ты единственная способна на это, Кейт, сам не знаю почему, – ответил он, печально улыбнувшись ей. – А что ты ожидала услышать, задавая этот вопрос?

– Что-нибудь о мороженом, – усмехнулась она и, потянув парня за собой, спрыгнула с подножки трамвая.

– Ты совершенно непредсказуемая, – глубоко вдохнув, сказал он.

– Меня это часто выручает...

– Как собираешься развлекать меня дальше?

– Что?! – притворно возмутилась девушка. – Ты раскусил мой коварный план и молчишь?

Снова смех. Но на этот раз ребята смеялись вместе...

– Ты удивительная, Кейт, – тихо проговорил Сэм.

Подойдя ближе, он убрал с ее лица прядь волос. А после долго смотрел в зеленые глаза, пытаясь найти в них ответы на все вопросы, что крутились в этот момент в его голове.

– А ты словно магнит, – ответила она, не отводя глаз.

– Почему? – парень перешел на шепот, еще ближе придвинувшись к ней.

– Потому что притягиваешь меня, несмотря на обстоятельства.

– Какие обстоятельства?

– Их зовут Энджи, Алекс и Кэролайн...

– А сестра моя здесь причем? – изумился Сэм.

– Она моя лучшая подруга, – как-то грустно усмехнулась Кэтрин.

– И что? Она порадовалась бы за нас!

– Нет, – медленно покачала головой девушка. – Она не поняла бы нас и осудила.

– Кэролайн? – парень впервые слышал что-то подобное о своей сестре и иронически скривил губы.

– Кэролайн, – подтвердила Кэтрин свои слова. – В ее мире любовь бывает одна на всю жизнь...

– Хочешь сказать, она думала так обо мне и Энджи? – догадался он.

– Именно, – кивнула девушка и отошла от него на шаг.

– Знаешь, – внезапно его лицо засветилось. – Я сейчас словно прозрел!

– О чем ты? – переспросила девушка, заглянув в его глаза.

– Обо мне и Энджи... Ведь и правда все не было хорошо. Я постоянно пропадал на тренировках, уезжал на матчи, она только и делала, что ждала моего возвращения. Мы редко проводили время вместе, даже ужинали часто порознь. Ссорились... А знаешь, как мне иногда хотелось просто прийти домой, открыть бутылку вина и поесть вместе с ней при свечах. В тишине, тепле... – глаза парня заблестели, и Кэтрин сочувственно обняла его.

– Пора домой, Сэм, – сказала она, подняв взор на оранжевое солнце, незаметно для людских глаз скрывающееся за крышами домов Лоуэр-Хейт...

– Я дома! – крикнула Кэролайн, словно на крыльях влетая в квартиру.

– Привет, – услышала она голос брата из комнаты, а через пару минут он сам появился в прихожей. Сэм обнял сестру, и забрал у нее пиджак. Девушка скинула с ног вторую туфельку и вопросительно посмотрела на него, услышав шум на кухне. Парень только улыбнулся.

– Неужели это то, о чем я думаю? – просияла Кэролайн и побежала через коридор, чтобы поздороваться с Энджи.

– Смотря, о чем ты думаешь, – скорее для себя, чем для нее сказал Сэм, оставшись в прихожей.

В квартире стоял аромат запеченного мяса и картофеля, который Кэролайн учуяла еще в коридоре. Стол был накрыт на троих, а у плиты с деревянной лопаткой в руках пританцовывала... Кэтрин.

– Кейт? – изумленно вскрикнула Кэролайн, и подруга обернулась.

– Привет, – улыбнулась она и вынула из уха один наушник.

– Что ты делаешь на моей кухне? – хозяйка квартиры выдавила из себя смешок.

– Готовлю ужин, – ответила гостья. – После долгих попыток Сэм признался, что вы постоянно едите в кафе, – девушка подмигнула вошедшему в кухню парню.

– Можно тебя на минутку? – взглядом, не терпящим возражений, Кэролайн смерила брата, и они вместе вышли

из кухни.

Кэтрин пожала плечами, одновременно состроив «улыбку наоборот», и повернулась к плите, собираясь вынуть ароматные жаркое из духовки...

– Что все это значит, Сэм? – громким шепотом спросила сестра, когда они вошли в комнату.

– А кого ты ожидала увидеть? – усмехнулся парень.

– Как минимум свою будущую невестку! – воскликнула та.

– С Энджи покончено, Кэр, – на удивление спокойно ответил брат.

– Что?! – и без того большие глаза девушки округлились.

– Она быстро нашла мне замену.

– Как?!

– Вот так, Кэролайн! – внезапно сорвался он на крик, но спохватился и добавил ровным тоном. – И хватит об этом.

– Но Сэм...

– Хватит, Кэрри, – еще раз тихо, но настойчиво сказал он. – А Кейт пришла к тебе. Я был голоден, и она взялась готовить на нас троих, – улыбнулся он. – Ты же знаешь Кэтрин, если чего-то хочет, ее не остановить...

– Я-то знаю Кэтрин! А вот ты откуда узнал ее так хорошо? – сощурилась девушка, глядя на брата.

Сэм открыл, было, рот, чтобы ответить, но из кухни прозвучал спасительный голос повара:

– Ужин готов, – явно с улыбкой крикнула девушка, и Сэм

поспешил на зов.

– Я есть не буду, – Кэролайн вошла на кухню вслед за братом. – Через полчаса за мной заедет Адам.

– Какой еще Адам?

– Здорово!

В один голос воскликнули Сэм и Кэтрин.

– Ничего не хочу объяснять, – вздохнула шатенка и ушла в спальню, плотно заперев за собой дверь.

– Что ж, видимо одну тарелку ты смело можешь убирать, – хмыкнула Кэтрин, взглянув на парня и ставя на стол ароматное жаркое.

– Может, и свечи зажжем? – подшутил Сэм, открывая вино, и с удовольствием садясь к теплomu домашнему ужину, о котором он так давно мечтал...

На вершине одного из холмов Твин Пикс мягко дул прохладный ветер, горели желтые фонари над автострадой...
♪³² Кэролайн и Адам сидели на капоте Pontiac, глядя вниз на западную часть города, его центр, что переливался огнями и казался отлитым из золота... Их взорам открывалась одна из лучших панорам города, вид на Финансовый район со всеми его башнями и пирамидой Трансамерика, башенки залитого огнями Бэй-Бридж и темные воды залива Сан-Франциско.

– Была здесь? – спросил у девушки Адам.

---

³² ♪ The Bittersweets – Goodnight, San Francisco

– Когда-то давно, – ответила она, улыбнувшись.

Кэролайн отпила латте из картонного стаканчика с фирменной зеленой эмблемой. После долгого насыщенного дня тишина холмов и общество Адама – все, что ей было нужно. Парень оживленно о чем-то рассказывал, но она не слушала слов, только терпкий звук его голоса, от которого внутри ее тела тепло разливалось сильнее, чем от согревающего напитка.

– Ты чем-то расстроена или мне кажется? – наклонился он вперед и заглянул в ее глаза.

– Мой брат рушит свою жизнь, а я стою в стороне и смотрю, – сказала девушка вслух те слова, что звучали у нее в голове весь этот вечер.

– Каждый совершает свои ошибки, Кэролайн, – улыбнулся он и нежно коснулся рукой ее щеки.

Девушка вздрогнула. Подступающие слезы больно щипали глаза, но она всеми силами сдерживала их.

– Все будет хорошо, – просто заверил ее Адам.

Увидев этот серебристый блеск в ее глазах, он притянул Кэролайн к себе, крепко сжав в объятиях. А она, уткнувшись носом в его грудь, дала волю нахлынувшим слезам...

Глава 8.

Такая разная Корделия

Тишину в пустой квартире нарушал только прерывистый звук игры на синтезаторе... Через открытые оконные створки в комнату попадал освежающий ветерок и яркий солнечный свет, а высота этих самых окон – от пола до потолка – открывала глазам прекрасный вид на разноцветные кроны деревьев парка Лафайет. Погода в Сан-Франциско менялась как всегда стремительно, и еще вчерашние порывы холодного ветра были забыты как дурной сон. Сегодня в ноябрьском небе светило солнце, согревающее даже через оконные стекла. Подставив лицо теплым лучам, Корделия по памяти подбирала на синтезаторе композицию «Still travelling» композитора Фабрицио Патерлини³³. Она любила иногда поиграть, давая тем самым самой себе небольшую передышку в повседневных заботах. Ее золотистые волосы сияли в солнечном свете, а радужки голубых глаз стали почти прозрачными, от чего еще больше манили своей глубиной.

Чувствуя небольшое нервное напряжение из-за предстоящих экзаменов, Корделия всеми способами снимала стресс: взялась за музыку, усерднее стала заниматься йогой, не про-

---

³³ Фабрицио Патерлини (итал. Fabrizio Paterlini) – современный итальянский композитор и пианист.

пуская ни одного урока. И каждый вечер, уставшая приходя домой, она наливала себе к ужину бокал сухого красного вина и садилась перед телевизором, укутываясь в плед... Зазвонил мобильный, оторвав ее от практически доведенной до ума композиции.

– Привет, – сказала девушка в телефон.

– Здравствуй, – ответил ей бархатистый голос Михаэля. – Долго смотрел в окно, где ты с улыбкой играла на синтезаторе и...

– Ты следишь за мной? – со смехом воскликнула она, возвращаясь обратно к окну. И, правда, внизу у обочины был припаркован его Porsche, а сам мужчина, как всегда в безупречном дорогом костюме, стоял, опираясь на капот, и помахал ей рукой.

– Я не следил, я любовался, – сказал Михаэль, а Корделия увидела, как он улыбается.

– Ну, разве что так, – хмыкнула она, показав ему в окно язык. – Ты поднимешься? – спросила девушка, мысленно оценив свой внешний вид.

– Если ты хочешь, – учтиво уклонился он от ответа.

– А чего хочешь ты?

– Позвоню в дверь через минуту, – услышала она его раздражительный смех...

– А здесь стало еще уютнее с прошлого раза, – заметил Михаэль, когда хозяйка провела его в гостиную.

– Вроде бы ничего не изменилось, – девушка в ответ по-

жала плечами.

– Ну, как же? Смотри: плед на диване говорит о тихом вечере с бокалом вина у телевизора. Хотя могу ошибаться, если принять во внимание книгу на столике, – он улыбнулся, указав на роман Агаты Кристи. – Теорию о вине подтверждает полупустая бутылка у ножки, которую ты, очевидно, забыла убрать после насыщенного дня... А еще, – он огляделся вокруг, но, остановив взгляд на улыбающейся девушке, на мгновение умолк, ласково глядя на нее. – Я угадал, да?.. Знаешь, я тут подумал, не скучно ли тебе одной в большой квартире?

– Почему ты спрашиваешь? – удивилась Корделия.

– Нет, не подумай ничего такого, – успокоил ее молодой человек. – Просто я оставил кое-что у двери...

– Что же? – сегодня он просто поражал девушку своей непредсказуемостью.

– Что-то, что скрасит твоё одиночество... – и, не говоря больше ни слова, он направился в коридор, а оттуда к входной двери. Открыв ее, поднял с пола круглую красную коробку из плотного картона, перевязанную бантом. Девушка с интересом наблюдала за его действиями. Вернувшись, Михаэль держал коробку на уровне груди, как-то чересчур бережно.

– Открой, – попросил он, подмигнув ей.

– Михаэль, не стоило, к чему подарки, – неловко улыбнулась девушка.

– Просто, когда я увидел его, сразу подумал о тебе, это был знак... Открой же.

Корделия сдалась и, взявшись двумя руками за крышку, и прежде чем приподнять ее, еще раз заглянула в темные глаза Михаэля...

– Ах, – только и смогла вымолвить девушка, увидев свой подарок.

Из коробки на нее смотрели два круглых голубых глазика. «Миу» – неуверенно пискнул шоколадного цвета британский котенок, все так же, не сводя глаз с потенциальной хозяйки.

– У меня просто нет слов, – воскликнула девушка, вынимая пушистый комочек из коробки. Подняв котенка на уровень глаз, она рассмеялась и перевела взгляд на Михаэля, лучисто улыбающегося в ответ.

– Моя любимая порода кошек! – продолжала смеяться Корделия. – Это самый лучший подарок, спасибо, – добавила она, прежде чем с жаром прильнуть к его губам.

«Миу» снова раздалось с ее плеча, где, среди золотых прядей волос, уже успел пригреться «самый лучший подарок»...

– Ты сыграешь что-нибудь для меня? – спросил Михаэль.

Они расположились на диване в гостиной с вином и круасанами. Был включен телевизор и работал с приглушенным звуком на каком-то музыкальном канале. Корделия сидела, подобрав ноги под себя, и свободной от бокала рукой гладила мягкую шерстку котенка, свернувшегося клубочком

на коленях.

– Думаю, не стоит, – улыбнулась девушка.

Ее длинные распущенные волосы ниспадали по плечам, а белая футболка и спортивные черные леггинсы дополняли расслабленный домашний образ. Сейчас она казалась мужчине в разы сексуальней, чем на шпильках, в вечернем платье и с безупречным макияжем. Рассказывая о чем-то, он, попутно рассматривая ее лицо, фигуру, отмечая для себя, как она двигается, как говорит. Внезапно замолчав, он придвинулся к ней ближе и, коснувшись рукой ее щеки, склонился и поцеловал.

Корделия сперва опешила, но ответила на поцелуй, успев поставить бокал с вином на столик, а шоколадный котенок, проснувшись, сам спрыгнул с ее колен. Михаэль скользнул руками по ее спине и, остановившись на талии, притянул девушку ближе к себе. Корделия не сопротивлялась. Не прекращая поцелуй, она обнимала его за плечи. Неожиданный звонок в дверь прервал их. Вздвогнув, девушка отстранилась от итальянца.

– Уверен, кто бы там ни был, они подождут, – слегка охрипшим голосом сказал Михаэль, целуя ее в шею.

Звонок повторился.

– Нет, прости, я так не могу, – ответила Корделия, поднимаясь с дивана.

Выйдя в коридор, и мимолетно заглянув в зеркало, она пригладила спутанные руками Михаэля волосы и распахнула

дверь, даже не посмотрев в глазок.

– Джейсон?! – ахнула девушка, увидев Уокера младшего на пороге.

Привычный строгий костюм заменили джинсы и темно-синяя футболка с длинным рукавом. Корделия подняла одну бровь, отмечая, что такой наряд был к лицу молодому человеку.

– С сегодняшнего дня твой личный курьер, – язвительно сказал тот, сунув ей под нос увесистый конверт с бумагами. – Получите, распишитесь...

– Так любезно с твоей стороны, – в ответ девушка наморщила нос. – Это то, о чем я думаю?

– Если ты думаешь о документах по предстоящему слушанию, то да.

– Отлично! Сколько я должна тебе за доставку? – со смехом спросила она.

– Пару сотен нервных клеток, – бросил парень и, не прощаясь, направился к лестнице.

– Передай «спасибо» дяде, – крикнула она ему вдогонку, и парень махнул рукой, не оборачиваясь.

Прежде, чем вернуться в гостиную, Корделия постояла немного в прихожей, опираясь на закрытую дверь и переводя дух. Когда она увидела на пороге Джейсона, сердце готово было выпрыгнуть из груди от волнения. Это происходило каждый раз, если он оказывался рядом. Случайная встреча глаз, случайное прикосновение, и сердечко бросалось в га-

лоп. Даже пару минут назад, когда Михаэль с жаром целовал ее, эффект был не такой силы...

– Что с тобой происходит? – вслух спросила себя девушка и, медленно распечатывая конверт от мистера Уокера, вернулась в гостиную.

Молодой итальянец спокойно сидел на диване и, когда она вошла, протянул ей заново наполненный бокал.

– Спасибо, – она залпом осушила половину под удивленным взглядом темных глаз.

– Все в порядке? – спросил Михаэль. – Кто приходил?

– Да, все хорошо, – бросила Корделия, ставя бокал на столик. – Просто курьер, – соврала она. – Мне нужно посмотреть файлы.

– Неужели это не может подождать? – спросил Михаэль, плохо скрывая возмущение, но его слова повисли в воздухе, оставшись без ответа.

Вниманием Корделии завладела надпись на конверте, в которой указывались время и дата проведения слушания. По пути в спальню она невольно прокручивала в голове расписание на этот день и, поняв, насколько он будет загружен, тяжело вздохнула. Разложив документы на письменном столе, она пробежалась по ним глазами, проверяя, все ли на месте, а убедившись в этом, уронила голову на руки и закрыла глаза.

– Корделия? – услышала она за спиной обеспокоенный голос Михаэля.

– Все в порядке, я сейчас приду, – сказала она, не поднимая головы.

Он подошел и провел руками по ее плечам, слегка их разминая. А потом аккуратно убрал волосы и, наклонившись, поцеловал ее в шею. Девушка улыбнулась.

– Почему ты такой замечательный? – спросила она, вставая с кресла и заглядывая в его глаза. Каждый раз, проводя время с ним, она открывала новые качества, которые не предстали перед ней с начала их знакомства. Первое впечатление о мужчине, тогда, в ресторане оказалось чертовски обманчивым, Михаэль открывался с каждым днем, вызревал медленно, как итальянский подсолнух³⁴ под жарким солнцем, и Корделии было приятно ошибаться в нем, когда на замену приходили лишь положительные черты его личности...

– Потому что хочу быть таким с тобой, – ответил он и мягко притянул ее к себе.

Целуя ее, итальянец медленно подводил девушку к кровати, но, упершись ногами в деревянную спинку, она отстранилась от него, виновато улыбаясь.

– Ладно, собирайся, я ведь не просто так приехал, – молниеносно сменил он тему.

– Правда? А куда мы поедем?

– Это сюрприз, – загадочно произнес итальянец.

– Скажи хоть, что мне надеть, – взмолилась она.

---

³⁴ Подсолнух в Италии считается национальным цветком. Он символизирует собой солнце, счастье, богатую жизнь.

– Ты даже в халате прекрасно выглядишь, – подмигнул он девушке и, еще раз поцеловав в губы, вышел за дверь.

– Ты не знаешь, как я выгляжу в халате, – пробурчала Корделия себе под нос, игриво улыбаясь, и открыла дверцы шкафа...

Молнией сорвавшись с места, Carrera остановилась лишь достигнув места назначения, а ее владелец так и не обронил ни слова, всю дорогу лишь загадочно улыбаясь.

Он припарковал машину у обочины на Калифорния-стрит, а Корделия осматривалась по сторонам, пытаясь угадать, куда же он все-таки ее привез.

– Куда мы идем? – во второй раз спросила Корделия, когда Михаэль открыл для нее дверцу машины.

– Михаэль? – выйдя из автомобиля, девушка скрестила руки на груди и вопросительно подняла вверх одну бровь. Сегодня вечером она остановила свой выбор на узких черных брюках, черной кофте с изящным глубоким вырезом на груди и алых туфлях-лодочках на каблуках-стилетах, которые идеально сочетались с ее образом...

– Ну, и чего ты дергаешься? – мужчина снова улыбнулся и, приблизившись, поцеловал ее в щеку.

– Просто хочу знать, – ответила девушка.

– Сюрприза не получится? – нахмурился он.

– Я не люблю сюрпризы.

– Этот тебе понравится, – самодовольно ухмыльнулся ита-

льянец.

Корделия продолжала пристально смотреть в его глаза.

– Хорошо, план таков, сейчас мы заходим в здание 555, садимся в лифт и поднимаемся на верхний этаж...

– Ты серьезно? – перебила его девушка. – Хочешь повести меня в «Carnelian Room»?

– Что тебя удивляет? – спросил Михаэль. – Или, может, тебе не нравится этот ресторан?

– Я в восторге от этого ресторана! – воскликнула она. – Просто люблю контролировать ситуацию, – добавила Корделия и направилась к входу в здание, а мужчина, с улыбкой покачав головой, пошел следом...

Здание 555 Калифорния-стрит, третье по высоте в Сан-Франциско, состояло из пятидесяти двух этажей. На самом верхнем располагался один из шикарнейших ресторанов города, «Carnelian Room». Из панорамных окон ресторана открывался вид на западную часть города, Финансовый район и залив Сан-Франциско с мостом Бэй-Бридж. Когда Корделия и Михаэль вошли, официант провел их к забронированному столику у самого окна. Итальянец, снова превратившись в «Мистера Галантность», самостоятельно отодвинул для спутницы стул.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.